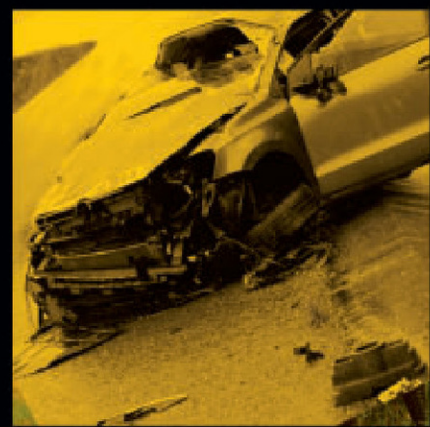

Виктор Доценко НАГРАДА БЕШЕНОГО

Бешеный

Виктор Доценко

Награда Бешеного

«РИПОЛ Классик»

1997

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Доценко В. Н.

Награда Бешеного / В. Н. Доценко — «РИПОЛ Классик»,
1997 — (Бешеный)

ISBN 978-5-386-10472-6

Савелий Говорков отправляется покорять Штаты. В новой книге о похождениях Бешеного герой узнает, что у зла и криминала нет границ. Когда преступники планируют международный теракт, главам двух сверхдержав не остается ничего, кроме как обратиться к единственному человеку, способному предотвратить катастрофу. Почти сверхчеловек, только Бешеный, уже преодолевший на своем пути столько боли и испытаний, что их хватило бы на 10 жизней, может спасти положение. Объединившись с заморскими товарищами, он одолеет врага и получит то, что заслужил. ЗЛО бесконечно, но порой, когда ДОБРО упорствует и не сдается, может восторжествовать справедливость! БОРЬБА не будет иметь конца, но, подобно бандитам, которым не избежать наказания, Савелию в кое-то веки не избежать заслуженной похвалы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-386-10472-6

© Доценко В. Н., 1997
© РИПОЛ Классик, 1997

Содержание

Обращение автора	6
Предисловие автора	7
Предыдущая, шестая книга «Золото Бешеного» оканчивается следующим образом	9
Глава 1. Захват самолета	12
Глава 2. Противостояние	23
Глава 3. Страшные амбиции Робота Смерти	35
Глава 4. Савелий летит в Америку	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Виктор Доценко

Награда Бешеного

© Доценко В. Н., 2018

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

* * *

Охраняется законом РФ об авторском праве.

Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке...

Автор считает своим долгом заявить, что все герои этого произведения и ситуации, в которых они действуют – плод его фантазии. Всякие совпадения с реальными лицами и событиями случайны, и Автор не несет за них ответственность...

Обращение автора

Уважаемые Читатели: Друзья мои!

Если Вы читаете или слушаете эти строки, значит, Вы приобрели новую версию книг писателя Виктора Доценко. И подсказала их писателю во сне болгарская целительница, с которой писатель знаком лично: Баба Ванга...

Главные отличия в том, что, во-первых, выпускает их издательство РИПОЛ-классик, во-вторых, книги Автора издаются на всех существующих в данное время носителях: в бумажном, в электронном, и АУДИО-формате. В-третьих, важные и существенные новинки: РЕДАКТУРА на всех носителях и ЗАПИСЬ АУДИО-режима произведена ЛИЧНО АВТОРОМ!.. Если данного ПРЕДИСЛОВИЯ в книге нет, то данная книга издана НЕЛЕГАЛЬНО, то есть является КОНТРАФАКТНОЙ, и Вы можете призвать к ответственности продавца!!!

Очень надеюсь, Друзья, что эти новости придутся Вам по душе, и Вы сумеете оценить их по достоинству!

БЛАГО ДАРЮ за внимание: с уважением Ваш Виктор Доценко...

Предисловие автора

Однако прежде хочется посвятить несколько строк самому герою:

Из первых книг о моем герое уважаемые Читатели, конечно же знают подробности биографии Савелия, но я прошу этих Читателей меня извинить и перескочить через строки, предназначенные для тех, кто не читал эти книги...

Спасибо!..

«Итак, Говорков Савелий Кузьмич, родился четвертого ноября тысяча девятьсот шестьдесят пятого года. Его родители погибли в автомобильной катастрофе в шестьдесят восьмом году, когда мальчику не исполнилось и трех лет. Он остался сиротой и был определен в детский дом. Годы, проведенные в нем, памятливы несколькими событиями, и прежде всего неудачной попыткой стать сыном в чужой семье. Столкнувшись с побоями и еще большей несправедливостью, чем в детском доме, он сбежал оттуда. Из омского детдома его перевели в Подмосковье, где он сдружился с Андрюшей Вороновым. По возрасту тот был немного старше Савелия. Эта дружба была такой крепкой, что они стали как бы братьями.

После детдома Савелий Говорков ушел жить в общежитие, стал учиться в вечерней школе и работать на заводе. Много времени отдавал спорту. Когда его взяли в армию, то определили в войска специального назначения. Спецназ, где он привлек внимание двух интересных людей: старого тренера по восточным единоборствам, много лет назад эмигрировавшего в Россию из Японии, Укеру Магасаки, и военного наставника, позднее генерала в отставке – Говорова Порфирия Сергеевича, признавшего Савелия лучшим своим учеником и полюбившего его, как сына.

После спецназа он попал в Афганистан, где служил в одной части с капитаном Вороновым. Савелий был признан отличным бойцом, награжден двумя орденами и медалью, ему было присвоено звание сержанта. После ранения его отправили лечиться на Родину. Потом – долгие мытарства в поисках работы, жилья. Наконец, устроился на рыболовный траулер, где и провел долгие месяцы в трудной изнурительной работе, пока его не разыскало неожиданное сообщение о том, что родная тетка оставила ему по завещанию небольшой домик в Ялте. Тетка унесла с собой в могилу тайну разрыва с матерью Савелия, но, решив покаяться перед смертью и загладить свою вину, отказала свой домик ее сыну.

Он приехал оформить завещание и встретился со своей давней любовью, которую много лет не видел. За эти годы она превратилась в красавицу, но вошла в преступную группировку, с помощью которой перевела Савелия в Москву, нашла для него высокооплачиваемую работу водителя и телохранителя. Там он встретил своего приятеля и однополчанина по Афганистану Варламова, который и приоткрыл Савелию глаза на его «фирму». Сам Варламов давно пытался вырваться, но «фирма» имела на него компромат и крепко держала его в своих лапах. Савелий вступил в борьбу за него, и глава «фирмы» Курехин Владимир Андреевич, он же Воланд, при помощи своих людей в Органах отправил его в тюрьму за валютные махинации: доллары Савелию были специально подброшены.

Савелий, боясь за Варламова, на суде взял все на себя, и его осудили на девять лет лишения свободы. Во время суда его предала и его первая любовь – Лариса. Воланд расправился с ней, и с адвокатом Савелия. Решив еще сильнее запугать Говоркова, Воланд переслал в колонию фотографию растерзанного Варламова. Он был уверен, что заставит Савелия замолчать, но Говорков бежал из колонии, решив отомстить Воланду за смерть близких ему людей. Бежал с теми, кто попал в зону, чтобы расправиться с ним, – Тихоней и Угрюмым.

Сначала погиб Тихоня, и Савелий много дней тащил на себе тяжело раненного Угрюмого. Потом умер и Угрюмый. Савелий остался один, без пищи, без воды бродил по тайге.

Однажды, пытаясь определить свое местоположение, Савелий забрался на дерево, но сорвался и сломал ребро. Егериша Варвара Калита нашла его бесчувственное тело. Она вышла Савелия и влюбилась в этого удивительного парня. Ее чувства не остались безответными: Савелий тоже потянулся к ней и стал отогреваться душой. И когда им было принято решение вернуться назад, в зону, подоспела группа Воланда, посланная убить Савелия. Варвара была зверски изнасилована. Савелий вступил с ними в схватку, уничтожил всех, но сам был тяжело ранен.

После выздоровления он решил вернуться к Варваре, но узнал о том, что она не смогла пережить позора насилия и покончила с собой, оставив Савелию письмо-покаяние. И Савелий вернулся в Афганистан, чтобы найти там смерть.

В Афгане судьба снова свела его с Андреем Вороновым, который помог ему не думать о смерти. При выполнении одного из заданий их группа попала в засаду душманов, и Савелий в бессознательном состоянии оказался в плену. Вскоре ему удалось бежать из плена, его подобрала монахи. Несколько лет он провел у них и обрел там своего Учителя, который не только поднял его на ноги и отнял у смерти, но и воспитал в нем Силу Духа, передал ему тайные знания Солнца, Земли, Воды и Огня, сделал его Посвященным. У Савелия на предплечье левой руки появился знак удлиненного ромба. Затем, со слезами на глазах, Учитель отпустил своего любимого ученика «в мир». «В ТЕБЕ НУЖДАЕТСЯ ТВОЯ РОДИНА, ТВОЯ ЗЕМЛЯ!» – сказал ему на прощанье Учитель.

Долгое время Савелий шатался по границам без документов, без денег. Он искал возможность вернуться на Родину. И в этот момент на него вышла мафия, которой он понадобился из-за своих способностей. Представившись сотрудником Комитета государственной безопасности, некий Григорий Маркович оформил ему паспорт, визу, дал денег и помог вернуться в Москву, приставив к нему девушку для надзора. Но у Ланы (так звали девушку) появились настоящие чувства к Савелию, да и он, испытывая недостаток нежности, проявил к ней нечто большее, чем просто дружба.

В Москве Савелию пришлось искать работу для получения утраченной прописки. Он также искал своего названного брата Андрея Воронова, но получил сведения, что тот погиб в Афганистане. При содействии Григория Марковича Савелий отправился работать в Казахстан, якобы на объект КГБ для подготовки новобранцев.

Однако этот объект оказался прекрасно оснащенной базой мафии. Там Савелий неожиданно встретился с Андреем Вороновым, которого считал погибшим. Прихватив дискету со сведениями, разоблачающими мафию, они вдвоем бежали с базы. Однако им было невдомек, что все сведения на дискете являлись дезинформацией, с помощью которой высшие эшелоны власти готовили государственный переворот.

Когда Савелию стало известно об этом, он предпринял все, чтобы спутать планы путчистов. Путч провалился, но Савелий был снова ранен – его снова предает любимый человек: Лана стреляла в него, спасая своего покровителя Григория Марковича. Вдвоем они сбежали за границу.

Вот такая судьба у нашего героя. Тяжелая, опасная, все время расставляющая смертельные ловушки на его жизненном пути, подвергающая постоянным испытаниям. Поэтому человеку не под силу все это вынести, но Савелию помогли его твердый характер, воля и непримиримость к насилию. Он всегда вставал на защиту слабых, своих близких и друзей. А кому много дано, с того и спрос по высшей планке...

Очень важным было и то, что он встретил в жизни хороших и преданных людей, пройдя такие испытания, он сумел сохранить в своем сердце чистоту и доброту, не озлобился ни на людей, ни на окружающий его мир...»

Предыдущая, шестая книга «Золото Бешеного» оканчивается следующим образом

«Припарковав микроавтобус за пару кварталов от выбранного им дома, Савелий приказал ребятам следовать за ним. Все они прошли тяжёлую школу Афганистана, и ни к чему было напоминать им прописные истины о том, как двигаться в группе, не шуметь, следить за своими тылами и многое другое. Ромас предупредил, что пограничники, несмотря на подстерегающую их в этой безлюдной зоне опасность, нет-нет, да и обходят свои участки.

Минут через десять после того, как пограничный наряд прошел мимо дома, Савелий приказал ребятам ждать сигнала и быстро пересек пустырь, тускло освещенный уличными фонарями. Сиганув в окно с выбитым стеклом, Савелий сразу же рванул на третий этаж, а оттуда на крышу. По обеим сторонам тянулись ряды колючей проволоки, а до двухэтажного дома на турецкой территории было метров десять, и преодолеть это расстояние не смог бы даже чемпион мира по прыжкам в длину. Мало того, все это пространство было утыкано полуметровыми острыми штырями – не дай Бог кому-нибудь сорваться!

Савелий обошел крышу и понял, что есть только один способ перебраться в дом напротив – с помощью каната. Он быстро собрал арбалет, прикрепил к стреле «кошку-трезубец», прицелился и нажал на спусковой крючок. Стрела взмыла вверх, увлекая за собой тонкий канат, и достигла цели. Савелий резко дернул канат на себя. Все шло как надо! Трезубец вонзился в деревянную перегородку, канат натянулся как струна, и Савелий прочно закрепил его на антенне. Потом он подошел к краю крыши, щелкнул зажигалкой и прочертил в воздухе круг.

Увидев сигнал, ребята устремились к нему, а Савелий прильнул к окуляру прибора ночного видения и вдруг заметил три мужские фигуры. Те тоже продвигались крадучись, стараясь не шуметь. Приглядевшись, он узнал одного из тех, кто маскировался под дорожного рабочего у женеvского банка.

Преследователи заметили приятелей Савелия и ринулись за ними. Любой шум, любая задержка могли привести к срыву операции. Нельзя было терять ни секунды, и, едва только ребята показали на крыше, Савелий тихо бросил:

– За нами погоня, через пять минут они будут здесь! Парни вооружены, но я попытаюсь их задержать. Саша, быстро на канат, потом Миша! Александр бросился к канату и, торопливо перебирая руками и ногами, устремился вперед. Савелий подмигнул Михаилу и направился к единственному входу на крышу, но Михаил схватил его за руку.

– Нет, Рекс, так не пойдет! – произнес он твердо. – Ты, кажется, забыл, что речь идет не только о наших жизнях, но и об огромной сумме, которая завязана на тебе? Прикрывать буду я! Сколько их?

– Трое.

– И только-то? – Он усмехнулся. – Справлюсь!

– Нет, Миша! Никакими деньгами я не оправдаюсь перед своей совестью, если с тобой что-то случится! – Савелий похлопал его по плечу и посмотрел на канат: Александру оставалось метра три до спасительной крыши. – Саша уже там, и, если что, ребята найдут выход с деньгами.

– Никаких «если»! Командуй, Рекс! – решительно заявил Михаил.

– Хорошо! Встречай их здесь, а я попробую с тыла. – Савелий подхватил свободный конец каната, сбросил вниз и стал осторожно спускаться по нему...

Боевики Ордена, заметив микроавтобус, стали внимательно осматривать дом и тут же заметили спину Александра, мелькнувшую в проеме окна.

– Это он! – бросил Кид, выхватывая пистолет. – Попался, милоч! – Он хотел уже рвануться вперед, но вдруг остановился. – Шум нам совсем ни к чему: здесь граница – сами можем влипнуть. Поставьте глушители!

Его друзья беспрекословно подчинились и устремились следом за ним. Через окно они пробрались в дом и замерли, прислушиваясь. Еле уловимый шум послышался сверху.

– Думаю, они на крыше! – прошептал Жюльен.

– Неужели они здесь деньги прячут? – удивленно спросил Кид, затем тихо бросил: – Жюльен – третий этаж, ты – второй, а я – здесь. В случае опасности – свист канарейки, при обнаружении денег – крик совы. Вперед!

Хотя дом и выглядел небольшим, но на каждом этаже насчитывалось восемь комнат, и в каждую нужно было заглянуть. Первым закончил осмотр Жюльен – на его этаже перекрытия оказались разрушенными. Он наткнулся на лестницу, ведущую на крышу, и на всякий случай решил взглянуть. Не успел он взобраться наверх, как мощный удар по шее мгновенно вырубил его, парень даже сообразить ничего не успел. Вполне возможно, что пистолет, выпавший из его руки, наделал бы шума, но, к счастью, Михаил успел его перехватить. Стерев со лба пот, он осторожно втащил незнакомца на крышу и крепко связал, а вместо кляпа использовал его собственный носовой платок.

– Отдохни немного, приятель! – прошептал Михаил и осторожно посмотрел вниз.

В это время Савелий заглянул в окно первого этажа. В прибор ночного видения он сразу же заметил плотного парня, который шел к лестничному пролету, сжимая в руке пистолет. Если он скроется за дверью, подумал Савелий, то все здорово осложнится: скорее всего, остальные двое уже наверху. Он выхватил из кармана стреляющую ручку и направил ее на незнакомца.

Стальная сорокамиллиметровая стрелка вонзилась парню чуть ниже лопатки. Он пошатнулся, оперся о дверной косяк, решив, что прихватило сердце и сейчас все пройдет, но от острой боли потерял сознание и медленно сполз на пол. Савелий подбежал и схватил его пистолет, с удовольствием отметив, что тот с глушителем. Значит, этим парням тоже не хотелось шуметь.

В этот момент сзади раздался какой-то звук, похожий на свист канарейки. «Откуда здесь канарейка?» – промелькнуло в голове у Савелия, но тут раздался негромкий хлопок, и у его плеча в дверном косяке вырвало щепку. Савелий выстрелил в ответ и мгновенно спрятался за косяк, но уже через секунду кувыркнулся из дверей, стараясь не уронить прибор ночного видения. Тотчас вскочив на ноги, он взглянул наверх: было подозрительно тихо. Савелий осторожно пошел вверх по лестнице, краем глаза заметив, как первый его противник жадно хватал ртом воздух.

Не успел Савелий ступить на площадку второго этажа, как на лестнице выше заметил чей-то силуэт и едва не выстрелил, но в последнюю секунду узнал Михаила. Он поднял вверх большой палец, потом направил его вниз, давая понять Савелию, что одного он уже обезвредил. Савелий показал то же самое. Потом осторожно, подстраховывая друг друга, они двинулись по второму этажу, пока Михаил тихо не окликнул:

– Рекс!

Савелий метнулся к нему и увидел безжизненное тело третьего преследователя.

– Остался один! – прошептал Михаил.

– Как? Ты ж сказал, что завалил одного? – нахмурился Савелий.

– Так он наверху, на крыше! Это твой, а где же третий?

– Мой хрипит на первом этаже. – Савелий склонился над боевиком. – Ничего себе! – проговорил он, осветив убитого зажигалкой. – Пуля попала ему в глаз.

– Классный выстрел! – похвалил Михаил.

– Не угадал, это не мой выстрел. Мой – вот! – Он указал на вмятину на пистолете.

– Тогда кто его? – удивился Михаил.
– Видимо, сам. Когда он целился в меня, я попал ему в пистолет, руку бросило вверх, и его собственная пуля попала ему в глаз.
– Высший пилотаж! – Михаил восхищенно покачал головой. – Что будем делать?
– Ты о чем?
– О живых.
– Да пусть живут! – Савелий махнул рукой. – Это же обычные исполнители.
– Посмотрел бы я на тебя, оказался они на нашем месте! – вздохнул Михаил.
–хлопотно это! – усмехнулся Савелий. – Они и так понесли потери: один убит, другой с полгода в больнице проваляется...
– Третий может и выжить...
– Ладно, пошли быстрее, а то Александр нас заждался! Только пальчиков не оставляй... на всякий случай, – ухмыльнулся Савелий, тщательно протер пистолет, разрядил обойму, потом вернулся к парню на первом этаже. Тот не в силах был даже шевельнуться и лишь злобно смотрел на Савелия.
– Эх ты, свистеть-то было зачем? – укоризненно проговорил Савелий.
– Сука! – чуть слышно прошипел тот в ответ.
– Понял! – хмыкнул Савелий, затем рванул и оторвал полу его дорогого пиджака, скомкал, заткнул рот боевику и бросил пистолет ему на колени. – Живи... пока! – сказал он и повернулся к нему спиной, однако, услышав шорох, мгновенно нанес ему в челюсть такой удар, что тот вырубился, а пистолет выпал у него из рук. – Дурак! – беззлобно заметил Савелий и пошел к Михаилу.
Михаил тоже протер оружие, отнес его своему противнику на крыше и сунул пистолет в карман его пиджака. Тот все еще лежал без сознания. Через несколько минут они быстро перелезли на другую сторону. И Савелий, отрезав канат, забросил его в греческую Никосию, в шутку добавив:
– Я его там купил!..

Через пару часов они уже были в отеле «Шератон», где их с волнением ожидали ребята. На следующий день Савелий с утра отправился в банки, куда посоветовал обратиться Ромас, и на три разных паспорта открыл в двух банках личные счета, положив на них по четыреста миллионов долларов, а в третьем банке открыл счет фирмы «Онли бест» и сделал вклад на восемьсот двадцать два миллиона. Оставшиеся пятьсот сорок восемь тысяч он уложил в спортивную сумку и забрал с собой. В тот же день с помощью Ромаса им удалось оплатить чартерный рейс и вылететь в Москву. Прямо из самолета Савелий созвонился с Богомоловым и попросил его организовать встречу во Внуково.

Савелий даже подумать не мог, что единственный близкий ему человек, его названный брат Андрюша, оказался в лапах их заклятого врага, Аркадия Рассказова. Сейчас Говорков летел в Москву и был безмерно счастлив. Ведь он не только выполнил свой долг, уберечь большие деньги для России, но и сохранил всех ребят, отправленных Олегом Вишневецким с ним для подстраховки. А еще он думал о нежной и милой девочке по имени Розочка, надеясь, что ее ждет счастливая жизнь...

Незаметно Савелий заснул крепким, здоровым сном, и во сне пришли к нему те, кого он давно потерял, но кого никогда не сможет забыть: родители, преданный Варламов, нежная Варечка, любимая Наташа и многие другие, кого он потерял на жизненном пути, полном опасностей и приключений. Сам он их никогда не искал, но, столкнувшись с ними, всякий раз выдерживал испытание на прочность.

Так давайте не будем ему мешать. Пусть приснятся ему прекрасные мирные сны и чистое небо над головой!..

Глава 1. Захват самолета

Чтобы не привлекать особого внимания, Савелий остановил свой выбор на частной турецкой авиакомпании с многозначительным названием *«Дестини»*, что в переводе с английского означает *«Судьба»*.

Оставалось чуть более часа до вылета в Москву, как к группе Говоркова неожиданно подошел представитель некой фирмы – невысокий турок с золотым зубом и весьма неприятной улыбкой. Он обратился к Савелию с просьбой уделить ему несколько минут для конфиденциальной беседы. Пожав плечами, Савелий повернулся к Михаилу:

– Интересно, что ему нужно?

– Главное, не отходи от нас больше чем на десять метров. – Михаил выразительно кивнул на прикованный к руке Говоркова *«дипломат»*.

Савелий подмигнул и двинулся к Алик-паше...

– Я очень внимательно вас слушаю? – проговаривая каждое слово чуть ли не по слогам – представитель фирмы не был большим знатоком английского языка, начал наш Герой.

– Я, конечно, понимать, что мой просьба, может быть, выглядеть несколько странная: вы оплатить весь рейс, и вы иметь все права отказывать... – Алик-паша виновато поморщился.

– Если я вас правильно понял, вы хотите попросить меня о каком-то одолжении? – усмехнулся Савелий.

– Точно так, господин! – обрадовался он так, словно Говорков угадал, как зовут его любимую невесту.

– Груз, люди?

– Три ваших соотечественник с один красивый девушка! Они имеют срочные дела в Москва по бизнес. А их багаж очень мало: только один совсем маленький коробка. – Алик-паша, казалось, вот-вот пустит слезу.

«Интересно, сколько зеленых упало ему в карман, что он так сильно хлопочет за моих соотечественников?» – промелькнуло в голове Савелия, и он многозначительно улыбнулся.

Парень истолковал улыбку по-своему:

– Треть, уплаченная ваших средств я вернуть прямо сейчас!

Алик-паша тотчас полез в карман, но Савелий жестом остановил его:

– Подождите, подождите! Сначала я должен посоветоваться со своими партнерами. Пойдемте. – Он повернулся, и турку ничего не оставалось, как следовать за ним.

– Проблемы? – спросил Михаил.

– Трое наших земляков *«с один прекрасный девушка»* очень просят к нам на борт. Алик-паша, если согласимся, даже готов вернуть нам треть наших денег за аренду самолета! Что скажешь?

– А ты?

– Я? Черт его знает! – Савелий поморщился. – Что-то мне все это не очень-то нравится.

– Да и мне, если честно... – начал было Михаил, но вдруг, схватив шефа за рукав, кивнул в сторону летного поля: – Посмотри-ка, уж не эти ли?

Действительно, недалеко результатов переговоров ждали трое молодых парней, один из которых сидел в инвалидном кресле-каталке. На коленях у него лежала какая-то коробка. Рядом с ним стояла ярко накрашенная пышногрудая блондинка с длинными ногами, чуть прикрытыми коротенькой красной юбочкой. Чем-то, возможно, грудью и прической, она напоминала американскую певицу Мадонну. Она обнимала инвалида за шею.

– Кажется, мы с тобой подумали об одном и том же, а? – бросил Михаил.

– Что ж... – Савелий покачал головой и повернулся к представителю фирмы: – Ладно, Алик-паша, считайте, что договорились: давайте наши двадцать пять тысяч долларов, и пусть занимают места в самолете!

Турок облегченно вздохнул, быстро, словно опасаясь, что Савелий может передумать, вытащил из внутреннего кармана пачку банкнот и с улыбкой протянул Савелию:

– Вы так меня выручать! Большой спасибо! Большой спасибо! – потом махнул парням рукой, и те сразу же двинулись в сторону самолета.

Когда они приблизились, Михаил еле слышно шепнул:

– По-моему, парень в коляске не выглядит слишком уж болезненным, а?

– Кажется...

Тем не менее Говорков встретил незнакомцев широкой улыбкой.

Похоже, Бог не наградил интеллектom ни одного из них. Они были какие-то безликие, что ли. Даже не раз, встретившись с ними, вы вряд ли запомнили бы эти лица, но всех их отличало одно – недобрые, осторожные, вернее, даже беспокойные глаза, особенно у того, что сидел в инвалидном кресле. Возраст их был примерно одинаков: от двадцати двух до двадцати восьми лет, и конечно же они не могли быть *«афганцами»*. Поражали шикарные костюмы ребят и очень дорогая обувь, а у того, что толкал коляску, из-под рукава выглядывали золотые часы «Ролекс». Девушка же была настолько молода, что сама мысль о совершеннолетию казалась абсурдной. Тем не менее она вызывающе и нахально осмотрела каждого из них и даже призывно подмигнула Михаилу.

Один из парней осклабился и протянул руку Савелию:

– Не знаем, как и благодарить! Меня зовут Вадим. В кресле – Игорь, а вон тот – Семен.

– А меня зовите просто Марго! – томно прошептала девушка и протянула руку сначала Михаилу, который взял ее руку двумя пальцами и с усмешкой представился, щелкнув каблуками:

– Миша!

Потом протянула Савелию.

Но он, словно не заметив руки, коротко бросил:

– Привет! – и тут же снова взглянул на Вадима.

– Завтра у нас важная встреча в Москве, а сообщили нам об этом только два часа назад. – Он как бы извинялся перед Савелием, но очень уж суетился.

– Сергей, – отвечая на рукопожатие, сказал Савелий и добавил: – Землякам помогать нужно... Прошу...

Инвалидное кресло с парнем пришлось вносить в самолет на руках. Савелий решил помочь, но ребята почему-то запротестовали. И вдруг в глаза Говоркову бросилась странная конструкция кресла, он хотел что-то спросить, но затем передумал. В салоне Савелий с улыбкой отметил, что *«афганцы»* расселись по разным местам, Михаил же вообще занял место в последнем ряду. Незнакомцам пришлось расположиться как бы между *«афганцами»*: двое сели справа, а парня-инвалида перенесли в кресло левого борта, причем свою коляску он оставил подле себя и стал колдовать над ней, видно, решив сложить ее, чтобы она не мешалась в проходе. Коробку, лежавшую у него на коленях, взял к себе разговорчивый Вадим.

Последней внутрь салона вошла девушка, за ней Савелий. Внимательно оглядевшись, девушка направилась к самому внушительному из *«афганцев»* – Александру.

Савелий, усевшись в первом ряду, лениво вытянул ноги и словно бы задремал. На самом деле, интуитивно ощутив тревогу, он начал внимательно следить за действиями пассажиров. И место это выбрал не случайно: перед ним на стенке висела какая-то инструкция под стеклом, в нем-то и отражался, как в зеркале, весь салон.

Он увидел, как девушка подошла к Александру.

«Ну вот, сейчас соблазнять будет!» – подумал Савелий и почесал за ухом. В тот же момент Михаил знаком ответил, что все под контролем.

– А чо ты такой молчаливый, красавчик? – кокетливо спросила девица. – Может, трахнуться хочешь?

Александр посмотрел на нее и молча покачал головой.

– Не нравлюсь, что ли? – с явной обидой спросила она и неожиданно задрала юбку буквально до пупка, хвастаясь своими стройными ножками. – А это видел?

Александр неожиданно смутился и быстро посмотрел по сторонам: не видит ли кто из друзей?

– Да не хочу я тебя трахать! – прошипел он, но оказалось, что избавиться от нее не так-то легко: она опустилась перед ним на колени, расстегнула ширинку и сунула туда руку. – А говоришь, не хочешь? – Она хитро прищурилась, вытащила его член и чмокнула пухлыми, ярко накрашенными губами в набухшую головку.

Александр посмотрел на Михаила, виновато пожал плечами, потом обхватил ее затылок своей огромной пятерней и резко надавил. Девицу это нисколько не смутило: несмотря на молодость, она была профессионалом своего дела: ее губы плотно обхватили его мгновенно одеревеневшую плоть и Марго заработала языком.

Но все ее попытки отвлечь на себя здорового парня, особого успеха не принесли: Александр внимательно следил по сторонам, готовый в любой момент отложить сексуальные ласки. К счастью, ее настойчивость и опыт принесли свои плоды: еще несколько минут – и он познает высшее блаженство...

Когда девица нахально взяла инициативу в свои руки, а ее спутники никак не среагировали на это, Савелий понял, что и это неспроста.

Взревели двигатели, и стальная машина, оторвавшись от земли, стала набирать высоту. Еще не погасло табло, а Михаил уже подал Савелию знак: внимание! Затем быстро и бесшумно подкрался к инвалиду и сел прямо у него за спиной, явно стараясь что-то рассмотреть. В этот момент Вадим, сидевший у самого прохода, неожиданно обернулся и, заметив перемещение «афганца», что-то сказал. Тот недоуменно пожал плечами и улыбнулся, но уже в следующий момент Говорков понял, что расслабляться пока рановато: говорливый Вадим неожиданно поднялся, поставил на кресло коробку и решительно направился в сторону Савелия, держа руку в кармане пиджака.

– Какие-то проблемы? – поинтересовался Говорков.

– Пустяки, – усмехнулся пассажир. – Что-то Игорю поплохело, хочу минералки попросить, – кивнул он в сторону кабины пилотов.

– Так есть же кнопка вызова.

– Пробовал – не работает, – спокойно бросил тот и уже взялся за ручку двери.

– Послушай, землячок, не работает у тебя, работает у другого! Вернись на место, чтобы не было неприятностей. – Савелий встал и мгновенно накрыл его руку своей. Если у Вадима есть оружие, то он не сумеет моментально воспользоваться им в таком положении.

Пассажир на миг замер в растерянности: по всей вероятности, ситуация развивалась не по сценарию.

«Инвалид» тотчас вскочил на свои «больные» ноги, навел на Савелия невесть откуда взявшийся автомат.

– А ну пропусти его к пилотам! – выкрикнул он.

Однако Михаил, предусмотрительно вставший у него за спиной, одной рукой ловко обхватил шею бандита, а второй вцепился в автомат и направил его на Семена:

– Не балуй, пацан, хуже будет!

Савелий тут же двинул Вадима «дипломатом» под колени: тот, охнув от боли, чуть присел, и Говорков, сделав захват, вывернул ему руку, в которой был зажат пистолет.

– Вы что, кретины, по фазе сдвинулись! – кривясь от боли, прохрипел Вадим. – Семен же – полоумный: он нас сейчас всех взорвет!

Дальше произошло совсем уж неожиданное: вдруг странно вскрикнул Александр, который попытался высвободиться из плена девичьих губ, а Марго неожиданно впиалась в член зубами. Семен обернулся на крик, и этот момент использовал Савелий.

– Хлопотно это, – хмыкнул Савелий и резко взмахнул рукой: стальная сорокамиллиметровая игла, вылетев из «хитрой» авторучки через долю секунды, впиалась Семену в сердце.

Он даже не понял, что произошло: просто сильно кольнуло сердце. Бандит застыл в том самом положении, в котором его застала смертельная стальная игла. «Афганцы» Михаила немедленно бросились к нему и, убедившись, что он мертв, осторожно приоткрыли коробку. Внутри действительно находилось какое-то взрывное устройство.

– Задушу, сучка! – донеслось со стороны Александра и он изо всех сил сдавил тонкую шею проститутки.

Задыхаясь от нехватки воздуха, Марго разжала зубы, и освободившаяся плоть изверглась, наконец, потоком спермы. Девице пришлось сглотнуть, чтобы не захлебнуться. В этот момент Александр заметил, как Марго незаметно вытащила что-то из-за пояса, и он, не выпуская из руки ее шеи, наклонился, схватил за руку, в которой оказалась опасная бритва: еще мгновение и та пустилась бы в ход.

– Лежать, падаль! – рявкнул он, вырвал бритву и ткнул кулаком в спину, заставив распластаться между креслами. После чего поставил ногу на ее пышные ягодицы и стал застегиваться.

В это время Савелий разбирался с Вадимом: он так надавил на его локоть, что послышался треск сухожилий.

– Брось пистолет или я руку сломаю.

– Все, все! Бросил уже! Не дави! – взмолился тот. – Да кто вы такие, черт бы вас побрал? ФСБ, спецназ, а может, ОМОН? И что ты сделал с Семеном, загипнотизировал, что ли? Сидит, не шелохнувшись, и смотрит в одну точку.

– Не слишком ли много вопросов, а? – усмехнулся Савелий, забрал у него пистолет и только тогда взглянул в сторону Михаила. Тот уже держал в руках автомат «инвалида».

– Говори! – приказал Савелий своему пленнику.

– Что говорить? – Тот даже всхлипнул от боли.

– Все говори! Не испытывай моего терпения! – Говорков нажал посильнее.

– Ой, больно! – взвизгнул Вадим. – Скажу, все скажу! Сегодня утром к нам в отель пришел один парень, заплатил аванс – по десять кусков на брата, предложил захватить самолет и посадить его в Пакистане.

– Какой он из себя? Опиши его!..

– И описывать, в общем-то, нечего... Высокий, чуть кучерявый, темноволосый. И очень интеллигентный.

– Почему он обратился именно к вам? Почему вы приняли его предложение? Выкладывай! – Савелий совсем не шутил.

– Больно! – снова завопил тот. – На нас «заказчика» навел Бригадир. А нам чего отказываться – такие бабки светят: если бы мы доставили вас живыми, то по пятьдесят кусков на нос.

– Куда он приказал нас доставить?

– Об этом нам должны были сообщить по рации после захвата.

– Как бы они узнали о захвате?

– Я бы включил маяк. Он здесь у меня в кармане.

– Что дальше?

– Дальше каждому из нас предписано было сказать кодовое слово в эфир и после этого ждать инструкций.

– Твое кодовое слово?

– Никосия.

– Семена?

– У всех свое слово. Я правду говорю! – снова заверещал тот, едва почувствовал боль в локтевом суставе.

Савелий кивнул одному из «афганцев»:

– Пригляди за ним: если что – ломай шею.

– Без проблем, – усмехнулся тот, перехватывая руку бедного Вадима.

– Поговорить нужно! – бросил Говорков Михаилу.

Тот подозвал одного из «афганцев» и препоручил ему своего «инвалида». Когда они проходили мимо «сладкой парочки», Савелий спросил:

– Скажи, Саша, ты специально отвлек внимание Семена?

– Почти! – поморщился тот, вспомнив недавнее испытание.

– Что, не удовлетворила? – усмехнулся Михаил, кивнув на распластанную девицу, которая жалобно умоляла отпустить.

– Сучка, хотела меня бритвой полоснуть!

– Не виновата я: они меня заставили! – Она всхлипнула.

– Да, так можно и евнухом стать, – заметил Савелий.

– Убил бы стерву!

– А ты ее обыщи тщательнее: вдруг что найдешь? Откуда ты? – поинтересовался Савелий.

– Из Солнцево! – всхлипнула она. – Меня Семен год назад изнасиловал и обещал жениться, а потом, когда я заявление взяла, на субботник отправил...

– На какой субботник? – не понял Михаил.

– Это когда вся братва бесплатно трахает! Сколько же тебе лет? – спросил Савелий.

– Пятна-а-адцать...

– Да-а... – вздохнул Савелий. – Отпусти ее! Пусть сядет рядом и сидит как мышка! Будет бузить, выброси за борт! – Он подмигнул.

– Нет-нет, никто меня не услышит! Клянусь мамой! – тут же воскликнула Марго, обрадовавшись, что ей разрешили встать с пола. – Спасибочки вам! А Семен, правда, мертвый?

– Мертвее не бывает!

– Ну и слава тебе, Господи! – радостно прошептала она, устраиваясь в кресле.

– Есть новости? – спросил Михаил, когда они отошли в самый хвост самолета.

– Эти трое – просто исполнители. По-моему, их наняли наши преследователи из Швейцарии. Судя по описанию – так оно и есть. – И Савелий подробно рассказал другу обо всем, что удалось выдавить из Вадима.

– Может, рискнем, отзовемся?

– Если бы не это, – кивнул Говорков на «дипломат». – Да еще Семен...

– Ладно, – поморщился Михаил. – Что с этими-то будем делать?

– Как что? Сдадим нашим доблестным органам правопорядка, – хитро подмигнул Савелий.

– А может, их проще за борт? Кто хватится? – предложил Михаил.

– Не забывай про того турка, сотрудника фирмы: этот хлюст наверняка все бумажки оформил. Да и вообще – не хочется руки марать, хотя, думаю, многие бы за это только спасибо сказали. Уверен, что они приезжали как киллеры.

– Надо же было им так вляпаться! – засмеялся Михаил. – Может, потрясти их, пока они свеженькие, заставить расписаться, как думаешь?

– Поступай, как знаешь. – Савелий делано зевнул. – И вот что, свяжи их покрепче: им сейчас терять и вправду нечего, наверняка они попытаются действовать.

Устроившись поудобнее, Говорков вытащил радиотелефон и набрал номер генерала Говорова. К счастью, он сразу же взял трубку. Савелий очень подробно поведал ему о случив-

шемся. Тот объявил ему благодарность за успешные действия и пообещал лично встретить группу в аэропорту.

После рапорта Савелий устало прикрыл глаза: он не слышал, как допрашивали бандитов, как те, поняв, наконец, что имеют дело не с сотрудниками ФСБ, стали наперебой *«делиться воспоминаниями»*.

Бешеный крепко заснул, и снились ему разные люди, с которыми сталкивала его судьба, а потом почему-то оказалось, что он, совсем еще маленький, сидит на коленях у мамы и едут они отдыхать к широкой речке...

«– Мам, а мам, а речка там и взаправду широкая? – спросил Савушка.

– Широкая, широкая, – ласково улыбнулась мать.

– Шире, чем море?

– Конечно же нет, глупенький. – Она прижала его к своей груди. – Море ведь такое широкое-преширокое, что совсем не видно другого берега.

– Это ж надо, – укоризненно воскликнул статный мужчина в морском кителе, – сын моряка и не знает, какое из себя море!

– А ты скажи: папка, вместо того чтобы насмехаться, взял бы и свозил меня не на речку, а на море. Так ведь, сынок? – Женищина чмокнула сына в щеку.

– Да, взял бы и свозил меня не на речку, а на море, – слово в слово повторил пацан, а потом рассудительно добавил: – Там и я стал бы моряком, правда, мам?

– Конечно, сынок!

– Машенька, ты же знаешь, что сейчас это совершенно невозможно, – огорченно вздохнул мужчина, – а на будущий год отправимся все вместе в Ялту, то-то тетка твоя обрадуется, да, Савушка?

– Нет, в Ялту мы не поедem! – сухо и категорично произнесла женищина и надула пухлые губки.

– Господи, так никогда и не простишь? – со вздохом заметил капитан.

– Сейчас же прекрати! При ребенке-то хоть... – резко отозвалась женищина.

– Хорошо-хорошо, милая, только не нервничай. Ты же знаешь, что я люблю тебя и только тебя! – Он взял ее руку и нежно прикоснулся губами.

– Хватит подлизываться, – словно продолжая дуться, проговорила женищина, но голос ее потеплел. – Нам еще долго?

– Час-полтора, и мы на месте. Так, Василий?

– Так точно, товарищ капитан первого ранга, – отчеканил водитель.

– Может, поднажмешь?

– Вы извините, товарищ капитан первого ранга, но асфальт от жары расплавился – не хочется рисковать. Да и темнеет уже? – Парень явно смутился.

– Тебе виднее: ты – водитель, значит, в машине ты капитан.

– Спасибо, товарищ капитан первого ранга. – Благодарно взглянул на командира Василий, а когда вновь посмотрел на дорогу, то даже вздрогнул от неожиданности: прямо на них, выскочив из-за автобуса, неслась на огромной скорости светлая „Волга“.

Водитель черной „эмки“ резко рванул машину в сторону, но „Волга“, как назло, дернулась туда, же и, ударившись со всего маху в дверцу „эмки“, подскочила вверх, перевернулась, проскользила вниз по насыпи и так и застыла с крутящимися в воздухе колесами.

Старенькая „эмка“ дымилась на шоссе. Василий сидел неподвижно, уткнувшись головой в руль, из разбитой головы медленно текла струйка крови.

Рядом, так же неподвижно, сидел капитан первого ранга, сзади – его жена со странно вывернутой головой.

Спустя некоторое время капитан пришел в себя, смахнул кровавую пелену с глаз и обвел салон мутным взглядом. Потом попытался открыть дверцу, но ее, видимо, намертво закли-

нило. Перегнувшись через спинку сиденья, он схватил за плечи жену и, едва ли отдавая отчет в своих действиях, стал тормозить ее:

– Машенька, милая! Очнись! Где Савушка?

Но все было напрасно: женщина не отзывалась. Раздался взрыв. Всепожигающий беспощадный ОГОНЬ спустя минуту поглотил машину...

– Мама! Мамочка! Где ты? А-а-а! Мне больно! – кричал маленький Савушка. Как же так?! Родная мать, и выбросила его из машины?! – Больно мне, мамочка! Больно! – В этот момент его подхватили чьи-то сильные руки. Но оказалось, что это не мама, а какая-то незнакомая женщина. – Больно мне! Тетенька, больно! Я к маме хочу! Мамочка! – Рыдая, выкрикивал Савушка, правой рукой поддерживая левую руку, которая почему-то неестественно вывернулась в сторону...

И почти сразу же картина сменилась. Савелию снился тот самый день, когда он бежал от своих „усыновителей“ к тете Тамаре, истопнице детского дома. Вот он стоит перед молодой женщиной, совсем голенький, и, всхлипывая, умоляет ее не отдавать его „в сыновья“.

– Тетя Томочка! Прошу вас! Я буду хороший! Буду всех слушаться! И пусть меня бьют: буду терпеть, и никогда не буду мстить! Только не отдавайте больше меня в сыновья! Миленькая тетя Томочка! Никогда!

Смазывая йодом синяки на его худенькой спине, тетя Тома украдкой утирала слезы...»

Савелий проснулся от внезапно наступившей тишины, открыл глаза. В салоне самолета стоял полумрак, и в первый момент он даже не понял, где находится.

– Мы дома! – неожиданно резко прозвучал в темноте радостный голос Михаила.

– Дома? – удивленно переспросил Савелий.

– Да, во Внуково. Ты точно все обговорил? – кивнул Михаил на черный дипломат, пристегнутый к руке Савелия. – Мне что-то совсем не хочется на Петровку!

– Не дрейфь, – подмигнул ему Савелий. – А попугайчики наши тебя не волнуют?

– А чего волноваться: через пару минут они уже перейдут на полное государственное обеспечение. Правда, если честно, мне бы не хотелось оказаться на их месте, – тяжело вздохнул Михаил. – Выходим или здесь ждем? Я к тому, что пилоты интересуются...

– Сидите пока.

– Как скажешь.

Михаил направился к летчикам, но войти к ним не успел. В дверь постучали. Пилоты стука не услышали, и Михаил, прежде чем открыть дверь, метнулся к иллюминатору.

– Ничего себе! – встревожено воскликнул он и даже присвистнул.

– Что там такое? – нахмурился Савелий.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – хмыкнул Михаил.

Савелий подошел к иллюминатору. Удивляться действительно было чему: от трапа и до бронированного автомобиля для инкассаторов с обеих сторон выстроились автоматчики, чуть поодаль стоял «воронок». Судя по пятнистой форме и маскам, это были ребята Богомолова. Савелий махнул «афганцам» рукой, чтобы не шумели, а сам подошел к двери.

– Надеюсь, «воронок» не за нами? – съехидничал вслед ему Михаил.

– Посмотрим! – откликнулся тот и тут же симитировал популярного актера. – Кто стучится в дверь моя?

– Открывай, «крестник»! – раздалось за дверью. – Генерал Говоров!

Савелий обернулся к ребятам и вскинул большой палец кверху:

– Отбой, братишки, свои!

Порфирий Сергеевич растрогался до слез. Они с Савелием крепко обнялись и несколько минут стояли, молча, не в силах вымолвить ни слова.

– Как ты, «крестник»? Натерпелся? – выдохнул, наконец, старый генерал.

– Хлопот хватило, – с улыбкой откликнулся Савелий.

– Ладно, в машине поговорим. – Говоров кивнул на бронированный автомобиль и тотчас бросил стоящему рядом офицеру: – Капитан, займись-ка задержанными. Женщину в бокс, двоих связанных – в «воронок», а третьего, покойника, – медспецам. «Афганцев» – в черную «Волгу» и развезти по домам. Все понятно, капитан?

– А протоколы? – нахмурился тот.

Говоров поморщился и виновато взглянул на Савелия.

– Миша! – крикнул Савелий. – Давай сюда свои бумажки!

– Прошу. – В дверях тут же показался Михаил и протянул Савелию заполненные листы. – Здесь не только протоколы допросов, но и их чистосердечные признания. Все честь по чести: я ж на юридическом учусь, – подмигнул он капитану.

– Действуйте, капитан! Что стоите, действуйте! – кивнул офицеру Говоров.

Однако Савелий, в упор посмотрев на генерала, недоверчиво покачал головой.

– Да не волнуйся ты за своих «афганцев». Все нормально. – Говоров прильнул к уху Савелия. – Более того, скажу по секрету: все представлены к наградам.

– Надеюсь, одинакового достоинства? – спросил Савелий.

– Да... – кивнул Говоров, затем, помедлив, добавил: – А ты представлен к ордену.

– Вот уж совсем ни к чему. – Савелий набычился, затем неожиданно махнул рукой. – Ладно, потом поговорим.

Савелий обнялся с каждым из «афганцев», а Михаилу на ухо шепнул:

– А вы еще от десяти тысяч баксов хотели отказаться. Я ж говорил, что родина вас наградит, и наградила... – сделав паузу, он добавил: – Медальками!

– Хорошо еще, что не посадила, – подмигнул Михаил. – Отличная работа, земляк! Понадоблюсь – свистни. Пошли, ребята.

«Афганцы» заторопились к машине, а Савелий подумал, что правильно поступил, выделив ребятам по десять тысяч долларов: они это заслужили. На душе, впрочем, кошки скребли: парни жизнями рисковали, выручая огромные деньги и ценности, и за это – всего по медальке?

– Так что там у тебя по поводу награды? – спросил Говоров уже в бронемашине.

– Да я не только о себе пекусь, а и о ребятах тоже. Вы же знаете, как они живут... Вернее, не живут, а ютятся. Один с женой и тремя детьми в общежитии, другой жениться не может: в однокомнатной квартире его мать, отец и младшая сестренка. Да что там говорить! – Савелий безнадежно махнул рукой.

– Не горячись, – отозвался Говоров. – Действительно, вы столько сделали на благо Родины. Поверь, я этого так не оставлю, похлопочу. Ну а с наградой-то что?

– А кого вы награждаете: Савелия Говоркова или Сергея Мануйлова? – с грустью спросил Савелий.

– Конечно же Сергея Мануйлова! – В этот момент Говоров обратил внимание на наручник Савелия. – И где только удалось такой огромный «дипломат» раздобыть? – Он с улыбкой покачал головой, потом, догадавшись, спросил: – Ценности из сейфа?

– Еще какие! – воскликнул Савелий. – Показать?

– Не здесь! У Богомолова в кабинете... – Говоров поморщился. – Константин Иванович решил перестраховаться и создал целую комиссию по приемке ценностей!

– Что им известно? – нахмурился Савелий.

– Только то, что им нужно принять, описать, оценить и по описи сдать в Гохран Государственного банка России, где они будут находиться вплоть до принятия особого решения Президентом России.

– Кто в комиссии?

– Главный эксперт Госбанка по драгоценностям, представитель Гохрана, представитель Президента России, генерал Богомолов и мы с тобой. – Он хитро подмигнул.

– Ладно, что сделано, то сделано! – задумчиво проговорил Савелий, потом тихо добавил: – Хорошо бы это самое решение было принято по возможности скорее!

– В общем-то ты конечно же прав. Я и сам так считаю. Было бы весьма и весьма разумно разобраться со всем поскорее, – согласился Говоров, и Савелию показалось, что генерал о чем-то глубоко задумался.

– Что-то случилось, Порфирий Сергеевич? – встревожено спросил он.

– С чего это ты взял? – встрепенулся старый генерал и попытался улыбнуться, затем подмигнул и положил руку ему на плечо: – Рассказывай о своих миллионах, миллионер!

– Да уж, миллионер, – усмехнулся Савелий. – Экономил буквально на всем!

– И правильно: настоящие миллионеры только так и поступают! Итак...

– Откровенно говоря, если бы не ребята, вряд ли я бы это дело провернул. Да и девушка одна помогла.

– Девушка? – насторожился Говоров.

– Да, в Швейцарии... Не беспокойтесь, она действовала исключительно из личной симпатии.

– Тебе виднее, – облегченно вздохнул старик. – Надеюсь, обошлось без жертв?

– В Швейцарии – да, а в Никосии... – поморщился Савелий, – они пошли на открытый контакт...

– Ты о столкновении? Я уже все знаю. Кстати, тебе привет от Ромаса. Ему кое-что удалось выяснить. Найденные два трупа...

– Значит, и второй не выжил, – вновь поморщился Савелий.

– Как же, выживешь от твоих выстрелов, – хмыкнул Говоров. – Одного в сердце, другому в лоб! Ладно, продолжаю: эти двое убитые числились в картотеке Интерпола. На их счету многочисленные заказные убийства в разных странах. Соображаешь?

– Убийцы из больницы? А о третьем Ромас ничего не сообщил?

– А что, был и третий? – нахмурился Говоров. – Оставили его в живых? Он же тебя видел!

– Нет, меня он не видел, но вполне может получить мое описание от служащих банка, – вздохнул Савелий. – Меня другое интересует: кто за ними стоит?

– Кое-какие догадки имеются, – покачал головой Говоров. – Следы ведут... – Он словно взвешивал, посвящать ли «крестника» в некую тайну.

– Ну, не тяните!

– О тайном Ордене слышал?

– Как же, как же: они еще в Афганистане садились нам на хвост! Серьезные ребята, ничего не скажешь. Теперь понятно, откуда такая прыть. – Савелий вдруг пристально посмотрел в глаза Говорову. – Порфирий Сергеевич, вы что-то от меня скрываете.

Старый генерал почему-то смутился, а потом раздраженно бросил:

– Да ни о чем я не умалчиваю. Просто... просто задумался о своем. Кроме того...

Трудно сказать, что еще мог придумать Говоров, чтобы не огорчать Савелия неприятным известием о Воронове, но, на его счастье, они наконец-то добрались до резиденции генерала Богомолова.

– Приехали, – с облегчением вздохнул Говоров.

– Порфирий Сергеевич, я вот о чем сейчас подумал: хорошо бы мне лишний раз не светиться перед всякими людьми, а?

– И что теперь делать? Богомолов хочет, чтобы ты непременно присутствовал.

– А вот что. – Савелий вытащил из кармана платок, закрыл им нижнюю половину лица, завязал, после чего водрузил на нос затемненные очки. – Ну как?

Судя по всему, сия затея не очень-то воодушевила старого генерала.

– Если ты не хочешь привлекать к себе особое внимание, то придется как-то аргументировать... – Генерал задумчиво посмотрел на Савелия.

– Понял, – усмехнулся тот. – Положитесь на меня – объяснюсь как надо.

Говоров вошел в кабинет первым, чтобы объяснить вид «крестника»: через минуту пригласили и самого Савелия.

– Прошу извинить за столь необычный вид, но меня прямо-таки замучила аллергия, – виновато проговорил Савелий, и все понимающе закивали головами, а седой представитель Президента России сочувственно заметил:

– Могу себе представить, как вам достается. Этого нельзя, того нельзя... Моя внучка тоже аллергик! Чуть что – и все лицо покрывается какой-то дрянью. Очень сочувствую вам, молодой человек! А кроме того, хочу передать личное приветствие Президента! На днях все вы будете приглашены в Кремль для награждения!

– Спасибо за понимание, – специально или просто невпопад кивнул Савелий.

– Ну что ж, приступим, – тотчас вмешался Богомолов и укоризненно взглянул на Говорова. – Прошу!

Савелий поставил «дипломат» на стол, не торопясь снял с руки наручник, потом набрал на замке код и откинул крышку... Чиновники так и ахнули при виде всего этого великолепия, а один вдруг восторженно воскликнул:

– Господи! Да это же «Голубое око Персии»! – Он даже подался вперед, но тотчас отдернул руку, как бы боясь спугнуть сладчайшее наваждение.

– Вы уверены? – спросил Богомолов.

– На все сто: в свое время меня приглашали в качестве одного из экспертов этой диадемы.

– Прекрасный подарок, молодой человек, прекрасный! – Генерал с чувством пожал Савелию руку.

– Итак, коллеги, приступим, – тут же поспешил переменить тему Говоров.

Все драгоценности были тщательно описаны, занесены в специальный реестр, затем каждую вещь аккуратно обернули фланелькой и все сложили в тот же самый «дипломат». После чего его опечатали, присутствующие расписались в документах, и вскоре в кабинете остались только Савелий да генералы.

Богомолов выдержал паузу и извлек из ящика стола небольшую синюю коробочку. Затем открыл ее, встал и подошел к Савелию. Встал и Говоров, его примеру последовал генерал Говоров. Савелий снял с лица очки, повязку и вытянулся по стойке «смирно».

– Дорогой мой, представитель Президента был не в курсе, а Президент лично просил меня вручить тебе эту награду! То, что ты совершил, невозможно переоценить! Президент даже верить отказывался...

– Ничего, серьезный орден, – спокойно кивнул Савелий.

– Ты только посмотри, Сергеич: он словно бы каждый день ордена получает! – нахмурился Богомолов.

– Да нет, Костя: он за своих «афганцев» переживает, – пояснил старик. – У ребят с жильем хуже некуда, а им – медали!

– А вот в этом он прав, и я обязательно что-нибудь придумаю! – Богомолов что-то черкнул в своем ежедневнике. – Но сдастся мне, дело не только в этом, или я ошибаюсь?

– Ну почему же, – вздохнул Савелий. – Сергей Мануйлов рад, и даже очень, а вот Савелий Говоров... – Он не договорил.

Богомолов мгновение помедлил, потом подошел к «крестнику» и протянул ему руку:

– От всей души поздравляю тебя, Сергей Мануйлов, и тебя, Савелий Говоров! – Он лукаво подмигнул.

– Служу России, товарищ генерал! – вытянулся Савелий.

– Горжусь тобой, сержант! – Говоров крепко, по-мужски, обнял его.

– Эх, жалко, Андрюшка не видит, – смущенно улыбаясь, проговорил Савелий и заметил, как генералы переглянулись. – Что случилось? – встревожился он. – Что с Вороновым? Старый генерал сконфуженно поморщился и опустил глаза...

Глава 2. Противостояние

В то самое время, когда Савелий Говорков разбирался с боевиками Пятого Члена Великого Магистрата, Андрей Воронов провожал в сингапурский аэропорт Чанги Дональда Шепарда.

Итак, поздним вечером огромный аэробус «Ил-310» Аэрофлота с Вороновым на борту заходил на посадку.

С высоты птичьего полета открывалась изумительная картина: весь остров был залит морем огней, и это создавало удивительное впечатление праздника. Во все стороны по острову разбегались ровные светящиеся линии – дороги, как пояснил Андрею сосед-японец. На рейде, дожидаясь своей очереди на погрузку-разгрузку, стояли сотни ярко освещенных судов.

Приятно для Воронова и то, что долго ждать не пришлось: не успел самолет подрулить к перемещаемому коридору, как двери тут же открылись и пассажиров пригласили к выходу.

Воронов оказался в огромнейшем и современнейшем здании сингапурского аэропорта Чанги. Здесь, чего доброго, можно и заблудиться, и Воронов, дабы не искушать судьбу, двинулся вслед за пассажирами своего рейса.

С первых же минут пребывания в Сингапуре русского человека поражает микроклимат в помещениях. Причем не только в суперсовременном аэропорту, занимающем первое место в мире по обслуживанию и грузоперевозкам, но и почти в каждом магазине, даже в самом что ни на есть крохотном. Везде в помещении четырнадцать-пятнадцать градусов, в то время как на улице сорокаградусная жара – удивительно! Следует отметить, впрочем, то ли морской воздух, то ли буйная местная растительность так влияли, но зной этот не изнурял.

Встав на эскалатор, Воронов огляделся по сторонам. Скопления пассажиров и суеты не наблюдалось, скорее даже огромный терминал аэропорта по сравнению с «Шереметьево-2» выглядел просто пустынным. Со всех сторон обступали витрины магазинов: заходи, покупай все, что твоей душеньке угодно, – от самой современной аппаратуры до обычных детских игрушек.

Прежде чем лететь в Сингапур, Воронов конечно же ознакомился с путеводителем для русских и обнаружил массу интересного. Здесь велась борьба с курением: курили только в специально отведенных местах, а за нарушение или брошенный окурок взимался штраф в размере нескольких сотен долларов.

Поразили Воронова и удивительный воздух Сингапура, и невероятная чистота на улицах: казалось, сними обувь, пройдишь босиком, и ни пылинки к тебе не пристанет.

Андрей сразу же направился к таможенным постам. И местный чиновник таможни провел каким-то прибором по сумке и кивнул прибывшему на «*подкову*»! так метко окрестил какой-то шутник прибор для обнаружения металла/. После чего сумку проверили на наличие наркотиков. За обнаружение у любого человека этого зелья в количестве, превышающем эквивалент трех граммов героина, по сингапурским законам ему грозила смертная казнь.

Пару лет назад одного голландского туриста, даже несмотря на вмешательство голландских спецслужб, где работал обвиняемый, а также личного ходатайства самой королевы, все-таки казнили за несколько граммов кокаина.

Надо сказать, что Сингапур не входит в число стран, подписавших Венскую конвенцию по правам человека, и потому там живут согласно своим законам. Год назад, например, один американский подросток, сын некоего высокопоставленного чиновника, балуясь, забрызгал краской из баллончика рядом стоящие легковушки. Его задержали и приговорили к пяти ударам палкой. Не помогло даже вмешательство американского Президента; число ударов лишь уменьшили до трех.

Кстати, для подобных экзекуций выращивается специальный бамбук, который размачивается в специальном растворе и высушивается при определенной температуре, после чего расщепляется на мельчайшие прутики, каждый – острый как лезвие бритвы. Несчастному прикрывают поясницу и ноги, открытыми остаются только ягодицы. В результате наказания плоть распадается на несколько частей, доктор сразу же зашивает ужасные раны, и приговоренного отправляют в тюремный лазарет.

На обращение американского Президента глава Сингапура ответил, что любого сингапурского гражданина в случае правонарушения в Америке американский суд волен судить по американским законам и при этом со стороны правительства Сингапура ему не предъявят никаких претензий.

Позднее Воронов убедился в том, что власти сумели добиться невероятных успехов в области законопорядка: на улицах Сингапура абсолютно безопасно в любой час дня и ночи. Полицейские, правда, здесь не патрулировали, но любой инцидент приводил в действие весь участок в течение нескольких минут. Почти все улицы и магистрали, во всяком случае основные, сканировались на видеокамеры, и стоило, например, лишь превысить скорость или неправильно припарковаться, как на ваше имя присылали огромный штраф.

Если вы помните, в предыдущей книге Воронов сел в «Шевроле» к Барту Макалистеру. Тот между делом поведал Андрею удивительные факты. Так, Воронову стало известно, что от аэропорта до центра всего пятнадцать-двадцать минут по шоссе и на нем есть стратегический участок длиной километра полтора, совершенно прямой и засаженный посередине пальмами. Эти деревья при всяких форс-мажорных обстоятельствах мгновенно сдвигались бульдозерами на обочину – благо что росли на поддонах, – и обнажалась широкая взлетно-посадочная полоса, способная принять не только стратегические бомбардировщики, но и космические корабли многоразового пользования типа «Шаттл».

Дороже всего в Сингапуре земля и машины. Земля – потому, что территория маленькая, а население все растет и растет. И тем не менее это единственная в мире страна, которая ежегодно увеличивает свою территорию за счет того, что намывает землю.

На автомобиле же распространяется закон о квоте. Для того чтобы приобрести машину, нужной суммы денег недостаточно: надо еще приобрести квоту на право приобретения машины, которое оценивается в тридцать-сорок тысяч долларов, а потом уже, в зависимости от марки автомобиля, выложить за машину от трехсот тысяч до полутора миллионов. При этом не забывайте, что сингапурский доллар лишь на десять-пятнадцать процентов дешевле американского.

В предыдущем романе мы оставили Воронова в тот момент, когда они с Дональдом Шепардом решили обмануть своих преследователей. Американский полицейский как бы покинул Сингапур, на самом же деле он спрятался в багажнике взятой напрокат японской машины. Воронов же, побродив в «печальном» одиночестве по зданию аэропорта и убедившись, что «хвост» не отстал, двинулся к автомобилю.

Трижды стукнув по багажнику, он буркнул себе под нос:

– Все отлично, кажется, ничего не заметили. Так что возвращаемся в отель и ждем. Потерпи, дорогой Дон!

– А ты понежнее, понежнее, – тихо отозвался Шепард...

В жарких странах смеркается довольно быстро, шоссе столь же быстро пустеет. Неожиданно на обочине Андрей заметил изящную молодую женщину, безуспешно пытавшуюся остановить попутную машину. Лихо, совсем по-гусарски, Воронов тормознул рядом и распахнул дверцу.

– Вам куда, девушка? – с улыбкой спросил он.

– Извините, мне показалось, что это такси! – разочарованно протянула Лана (да, это была именно она), хлопнула дверцей и двинулась по шоссе, якобы намереваясь «голосовать» и дальше.

Почему-то она показалась Воронову знакомой, и он не спешил уезжать.

– Если вас не устраивает просто веселый попутчик, то можете считать мою машину таксомотором, а меня таксистом!

– Вот уж действительно весельчак! – усмехнулась девушка.

– Итак?

– Я согласна! – Она уже открывала заднюю дверцу, но Воронов предусмотрительно указал на место рядом с собой.

– Давно уже мне не приходилось видеть таких красавиц! – Неожиданно для самого себя Андрей вдруг смутился.

Девушка решительно забралась на переднее сиденье, затем многозначительно произнесла:

– Такое услышать любой приятно. Впрочем, уверена, что вы слухавили по поводу «давно».

– Это еще почему?

– Хотя бы потому, что вы элегантный, симпатичный и довольно мужественный человек. – Она выразительно посмотрела ему в глаза. Воронов вновь смутился.

На этот раз девушка решила это заметить – покачала головой и сказала:

– Как забавно вы смущаетесь! – Она заразительно рассмеялась. – Так мы поедем когда-нибудь или так и будем стоять здесь до второго пришествия?

– Конечно, конечно, – пришел в себя Воронов. – Куда прикажете?

– Прямо.

– Слушаюсь! – Забыв про Шепарда, он резко дернул машину. – Я и правда давно не сидел с такой красавицей, но ко всему прочему вы меня еще и заинтриговали!

– О-о, – кокетливо улыбнулась она. – Это как?

– Рискую показаться банальным, я все-таки признаюсь: мне показалось знакомым ваше лицо. Вы никогда не были в России? – неожиданно выпалил Андрей.

– В России? – переспросила девушка, явно выигрывая время.

Лана и впрямь растерялась, теперь в считанные секунды ей надо было решать: то ли продолжать игру, предложенную Рассказовым, то ли раскрыться.

– Неужели я вас так сильно огорошил? – криво улыбнулся Воронов.

– Вы меня действительно весьма удивили своим вопросом. Но почему спросили про Россию, вы что, оттуда? – Лана все еще тянула время и наконец, решила пока не светиться.

– Да, я из России, и зовут меня Андрей.

– Я тоже из России, но мы вряд ли были знакомы.

– Черт возьми!!! – воскликнул Воронов и резко ударил по тормозам, абсолютно забыв про бедного Дональда. – Так что ж мы по-английски то напрягаемся?

– Почему напрягаемся? У вас довольно приличное произношение.

– Вы мне льстите! Не представляете, как я рад, что вы из России! Как вас зовут?

– Может, мы все-таки поедем? – улыбнулась она лукаво. – Света! Меня зовут Света!

– Очень приятно. – Воронов поцеловал ее руку, потом осторожно двинулся с места. – Так почему мы не могли встретиться в Москве?

– Хотя бы потому, что я никогда там не жила. Я была в первопрестольной только два дня: оформляла выездные документы. И в эти дни ничем другим не занималась и ни с кем не знакомилась. – Помолчав, она вдруг добавила: – Во всяком случае, такого мужчину я бы никогда не забыла.

– Я не настаиваю, но вы действительно очень похожи на ту девушку, – вздохнул он смущенно.

– Вы были влюблены в нее? – неожиданно спросила попутчица.

– Немножко, – признался Воронов.

– Немножко? – удивленно спросила Лана. – Она что, не отвечала взаимностью? – Лане почему-то захотелось продолжить этот странный разговор. Сидящий рядом с ней мужчина явно ей импонировал.

– Что вы, она и знать не знала об этом!

– Вам что, не хватило смелости признаться?

– Смелости?.. – Воронов вновь вздохнул. – Нет, не в этом дело... – Он сделал паузу. – Просто она была девушкой моего брата!

– Как романтично! Они что, поженились? – Ей вдруг захотелось пощекотать себе нервы.

– Нет. – Воронов нахмурился. – Она просто уехала от него из страны.

– А что стало с братом? Он сильно переживал? – В ее голосе сквозила печаль.

Воронов тем не менее не утратил бдительности.

– Братишка погиб! – тихо выдавил он.

– Бедненький! – Голос Ланы дрогнул, она вздохнула и ласково погладила руку Воронова. – И брата потерял, и девушка уехала! Вы, видно, ее очень сильно любили, а совсем даже не немножко! Неужели я так на нее похожа? – Лана словно напрашивалась на комплимент.

– Очень! Хотя... – Он чуть замялся.

– Нет уж, коль начали – договаривайте! – Лана капризно надула губки.

– Хотел сказать, что вы несколько... как бы это сказать... спокойнее, уравновешеннее, что ли, а тут вот вы надули губки, и снова – ну вылитая она!

– Вот мы и приехали! – облегченно воскликнула Лана, наконец-то прерывая опасную тему.

– Как, уже? – поморщился он с огорчением. – Не успели познакомиться, а уже и расставаться пора!

– А кто говорит о расставании? – Она снова лукаво и чуть кокетливо улыбнулась. – Приглашаю вас на кофе.

– Сейчас? – Он так удивился, что не сумел скрыть этого.

– Понимаю, у вас совсем другие планы на вечер, – с явной досадой пожала плечами девушка. – На нет, как говорится, и суда нет. Сколько я вам должна?

– Зачем вы так? – тихо проговорил Воронов. – Нет у меня никаких планов. Просто я немного растерялся, не ожидал столь лестного предложения.

– Итак?

– Конечно же я «за», – улыбнулся он. – Вы поднимайтесь к себе, а я пока припаркуюсь. Вы же знаете, в Сингапуре с этим строго, не то что у нас в Москве.

– Второй этаж, квартира направо. – Лана коснулась его руки и тут же выпорхнула из машины. – Я жду. – И она вбежала в подъезд.

Воронов заехал за угол, остановил машину, вытащил из бардачка талоны на парковку, поставил дату и часы, бросил на торпеду. Затем подошел к багажнику, огляделся по сторонам и быстро открыл его. Дональд тотчас выбрался наружу и, потирая бока, покачал головой.

– Решил развеяться с попутчицей? Скажи, тебе это нужно? – с одесским акцентом спросил он.

– Может, и нужно!

– А тебе не показалось странным ее неожиданное появление на дороге? – вдруг спросил Шепард.

– Очень даже показалось! Именно поэтому я и должен прояснить ситуацию.

Вообще-то Воронов брякнул это просто так, лишь бы что-нибудь сказать, даже не предполагая, что попал в самое яблочко.

– Тебе виднее. Только будь осторожнее! – предупредил Дональд.

– Бог не выдаст – свинья не съест! – подмигнул Андрей.

– В случае чего... телефон помнишь? – Дональд вытащил из кармана трубку радиотелефона. – Я здесь с часок подежурю, а потом, если ты не появишься, начну действовать!

Предостережения Дональда оказались пророческими: не успел Воронов войти в подъезд, как в лицо ему кто-то брызнул из газового баллончика, и он потерял сознание...

– Отличная работа, Лана! – раздался голос Рассказова, когда она вошла к себе в квартиру.

– Вы? – растерянно спросила Лана, совершенно не ожидая увидеть его здесь. – Что-то изменилось? Вы же говорили, что я должна буду с Вороновым поработать сама?

– А я решил, что лучше сначала мне с ним поработать. Или, полагаешь, должен был посоветоваться с тобой? – В голосе босса слышалось явное недовольство.

– Нет, но... Дело в том, что у нас с ним вроде бы установился контакт.

– И очень хорошо, что так. Тем легче тебе будет с ним общаться, если у меня ничего не выйдет! Судя по всему, это весьма крепкий орешек.

– Да, но он вряд ли доверится мне после того, как вы его захватили. Вы же захватили его? – Лана все еще надеялась, что Воронов вот-вот появится. Ей совсем не хотелось предавать этого симпатичного и уверенного в себе парня.

– Не беспокойся: если придется вернуться к первоначальному плану, то он еще поблагодарит тебя за благородство! – Рассказов взглянул на нее странным, тяжелым взглядом и тут же рассмеялся.

– И что же мне теперь делать? – робко поинтересовалась Лана.

– Ждать. И еще раз ждать, – обрезал он, после чего, не оглядываясь, вышел из квартиры.

Он никому не собирался рассказывать, почему решил заняться Вороновым сам. Дело в том, что Рассказову приснился сон, после которого остались лишь ощущения, и ощущения совершенно определенные: с Андреем надо поторапливаться, иначе уйдет. Именно эти ощущения подталкивали его к своим боевикам, в руках которых сейчас находился Воронов.

Хоть интуицией назови, хоть знаком свыше, но смысл подобных его побуждений стал понятен Рассказову позднее.

Дело в том, что Пятый Член Великого Магистрата также не поверил в смерть Савелия Говоркова и по странному стечению обстоятельств принял решение пойти тем же путем, что и Рассказов. Отправив одну группу в Швейцарию, других боевиков он пустил по следу Андрея Воронова. Но и на этом совпадения не закончились.

Когда Жульен, один из оставшихся в живых боевиков, доложил Пятому Члену Великого Магистрата о провале операции в греческой части Никосии, Петр Ефтимиевич Бахметьев, плюнув на условности, связался с Москвой и попросил помощи у одного «Авторитета». К счастью для Бахметьева, тот мгновенно откликнулся и согласился помочь. Его ребята как раз «работали» в Никосии.

На этот раз Петр Ефтимиевич не стал сдерживать своих эмоций и выдал Жульену по полной программе, вспомнив не только мать, но и всех его прародителей. Правда, он предоставил ему еще один шанс реабилитироваться. На этот раз речь шла об Андрее Воронове; следовало как можно скорее захватить Воронова и доставить из Сингапура прямо к Бахметьеву.

На этот раз Жульен решил подготовиться как следует. Он долго выслеживал его, выжидал, пока улетит американский полицейский, и намеревался захватить Воронова перед самым въездом в город. Более никому не доверяя, он предпочел самолично следовать за ним. Две другие машины ожидали в условленном месте и должны были приступить к действию по его сигналу.

Все шло как нельзя лучше, и вдруг Жульен увидел, как его подопечный подобрал по дороге какую-то молодую девушку. Конечно, и девушку можно прихватить, но Пятый Член Великого Магистрата строго-настрого предупредил – никакого шума. Что это за девушка? Черт ее маму знает? В Сингапуре полиция беспощадна и совершенно неподкупна.

Как бы то ни было, но Жульен на захват не решился, а последовал за машиной Воронова. Увидев, как девушка скрылась в подъезде, Жульен облегченно вздохнул, и уже хотел было подать сигнал своим боевикам, как вдруг заметил, что его подопечный направился к тому же самому подъезду.

– Да чтоб тебя! – ругнулся Жульен. – Ты не заметил, на какой этаж поднялась эта сучка? – спросил он своего напарника.

– Второй этаж, направо, – довольно уверенно ответил тот. – Может, проститутка?

– Вряд ли! Во-первых, слишком хорошо одета, во-вторых, этот район дороговат для такой профессии: ты заметил, какой дом? Нет, скорее всего, это страсть с первого взгляда.

– Знаешь, шеф, я не верю в случайности! Тем более что девушка засуетилась, только когда увидела машину нашего подопечного. Тут уж она запричитала.

– Выходит, она ожидала именно его?

– Выходит, так, – кивнул тот. – Знаешь, сейчас нередко и такая симпатичная и скромная с виду девушка заманивает к себе *«богатенького Буратино»*, а там уже ждут два-три амбала. Вырубает его, раздевают догола, а после этого отвозят куда подальше и избавляются...

Жульен, перепугавшись, схватил трубку и быстро набрал номер:

– Обе группы, мухой ко мне! На улицу... Как она называется? Что-то не разберу.

– Шао Линь-роуд! – отозвался напарник.

– Шао Линь-роуд! – повторил Жульен и добавил: – Живо! – Затем бросил трубку, вытащил пистолет с мощным глушителем, взвел затвор.

– Вдвоем? – засомневался вдруг напарник.

– Мы ж не нападать, а проследить!

– Пошли! – со вздохом кивнул тот и уже открыл дверцу, как тут же встревожено воскликнул: – Господи! Смотри, шеф!

Из подъезда вывалилась целая группа мужчин, которые тащили прямо к серебристому «Ниссан-патролу» безвольное тело Воронова.

Жульен импульсивно выстрелил, к счастью, в Воронова он не попал. Правда, один из неизвестных упал, а его приятели открыли ураганный огонь по машине Жульена. Он между тем уже успел выскочить из машины и спрятаться за другой, припаркованной рядом.

Его напарник после нескольких выстрелов замертво вывалился из автомобиля, а через несколько секунд раздался взрыв, и машину поглотило пламя.

«Ниссан-патрол» тут же сорвался с места. Жульен с отчаяния едва не завыв, но вдруг в голову ему пришла спасительная мысль: ничего не потеряно, есть еще эта проклятая девушка! Даже если она и не замешана в похищении, то наверняка знает, куда увезли Воронова.

Он так бы и сделал, тем более что возле горящей машины уже собралась толпа, а вдали послышалось завывание полицейской сирены, но тут из подъезда вышел седоватый мужчина, обеспокоенно посмотрел по сторонам и чуть задержал взгляд на горящей машине. Интуиция подсказывала, что девушка никуда не денется, а этот господин (и ведь он наверняка как-то связан с происшествием!) может исчезнуть в любой момент. Жульен остановил проходившее мимо такси, и вовремя: к седому мужчине подъехал черный шестисотый «Мерседес» в сопровождении коричневого «Вольво» с четырьмя пассажирами. Обе машины тотчас сорвались с места.

«Крутой, видно, мужичок: такая охрана! Ну, на сей раз интуиция не подвела!» Жульен довольно улыбнулся и бросил водителю:

– Плачу по двойному тарифу, если не упустишь те две машины!

– Но так, чтобы не светиться, верно? – улыбнулся, сверкнув золотыми фиксами, парнишка из Малайзии.

– Если ты настолько же умеешь держать язык за зубами, насколько догадлив, то не только далеко пойдешь, но и долго жить будешь! – совершенно серьезно, явно намекая на возможные последствия, проговорил Жульен.

– Я вообще-то молчун. Тем более, когда меня это не касается! – в тон ему ответил водитель, но с опаской взглянул на странного пассажира.

– Вот и хорошо! Люблю понятливых! – заметил Жульен, затем достал из кармана трубку радиотелефона и приказал боевикам следовать за ним.

Тем временем Лана ходила из угла в угол, переживая за Воронова. Как только зазвучали тихие хлопки, похожие на выхлопы автомашин, Лана метнулась к единственному в квартире окну. В дверь вбежал встревоженный Рассказов и сразу же поспешил за девушкой. Интересно, что это его ребята расшалились: он сразу узнал выстрелы, характерные для пистолета с глушителем.

На улице раздался взрыв, и Лана тихо охнула: на противоположной стороне улицы горела машина, рядом с ней кто-то лежал, а прямо у подъезда здоровенные парни пытались запихнуть потерявшего сознание Воронова, а вместе с ними убитого в серебристый «Ниссан-патрол». Автомобиль тут же сорвался с места.

– Что они с ним сделали? – еле слышно прошептала Лана.

– Да ничего они с ним не сделали! – не слишком уверенно отозвался Рассказов.

– Но ведь его могли убить! – Ее голос дрогнул.

– Судя по горящей машине, стрелявший уже предстал перед Всевышним, а с нашим приятелем, надеюсь, все в порядке.

– Хорошо бы так и было. Позвоните мне, когда выясните, а?

Она так разволновалась, что Рассказов присмотрелся к ней повнимательнее.

– Ладно, позвоню! – хмуро кивнул Рассказов и пошел к выходу.

За происходящим наблюдал еще и Дональд Шепард. Он занял довольно выгодную для обзора позицию и, как только увидел тащивших Воронова мужиков, сразу же дернулся, чтобы прийти ему на помощь. Но не успел: из ближайшей к нему машины послышались выстрелы. Стреляли в тех, кто тащил Воронова, значит, могли попасть и в него. Дональд выстрелил в того, что прятался за дверцей. Тот вывалился из машины, а сама она почти тут же взорвалась.

Дональд бросился к машине Воронова, чтобы устремиться в погоню за похитителями, но, выезжая с места парковки, машинально перепутал движение – в Сингапуре оно было левосторонним, – и те успели исчезнуть. Тогда он решил навестить эту «случайную» попутчицу, которая с самого начала не внушала ему доверия.

Не успел он позвонить, как дверь распахнулась, словно его только и ждали. Правда, девушка, недоуменно захлопав глазами, спросила:

– Вы, случайно, не ошиблись адресом? – То ли его габариты, то ли что-то во взгляде внушало уважение, но Лана постаралась быть вежливой.

– Может, пригласите? Не беседовать же нам на пороге, Света.

Девушка, впрочем, не торопилась впускать его в дом. И Дональду пришлось достать удостоверение полицейского.

– О, вы даже имя мое знаете? – Ухмылка тотчас слетела с ее губ, когда она взглянула на удостоверение. – Департамент полиции США? – испуганно проговорила Лана, а в памяти мгновенно замелькали эпизоды прошлой командировки, в которую ее посылал Рассказов. – Чем могу быть полезна американской полиции? – Она попыталась улыбнуться.

Дональд выразительно пожал плечами, усмехнулся и покачал головой.

– Хорошо, проходите, – посторонилась девушка.

Закрыв дверь, Лана проводила его в комнату и указала на кресло:

– Прошу!

Дональд медленно опустился в кресло, оно жалобно и обреченно скрипнуло своими натруженными пружинами.

– Итак? – все так же делано улыбаясь, спросила Лана.

– Кто похитил вашего нового знакомого? – глядя ей прямо в глаза, спросил Дональд.

– Какого знакомого? – переспросила Лана, пытаясь выиграть время.

– Давайте договоримся сразу: если вы не хотите иметь неприятностей на свою голову, то отвечайте быстро, точно и по возможности подробно! Или вызвать полицию? – Он потянулся к телефону.

– Хорошо, спрашивайте. – Тяжело вздохнув, Лана присела на диван.

– Повторяю свой вопрос: кто похитил вашего нового знакомого?

– Поверьте, и знать не знала, что его похитят! – Казалось, Лана вот-вот расплчется.

– Возможно, – согласился Дональд. – И все же?

– Вы представляете, что со мной сделают, если узнают про нашу беседу? – В глазах ее читался неподдельный ужас.

– Если вы честно все расскажете, то – вот вам слово полицейского – ни одна душа про вас не узнает!

Лана, не мигая, смотрела в глаза этому американцу, словно пытаясь понять, верить ему или не верить, вручать ему свою судьбу или не вручать.

– Но я, же вас совсем не знаю, – жалобно проговорила она.

– Согласен, – кивнул Дональд. – Но у вас нет выбора: придется рискнуть!

– Да, очень весомый аргумент, – поморщилась девушка. – Ну, если со мной что-нибудь случится и меня выловят из водоема или найдут в канаве с дыркой в башке, то это будет на вашей совести!

– Доверьтесь мне, и вы будете жить долго и счастливо. – Дональд опустил свою мощную ладонь-лопату на ее плечо.

– Хорошо! – решительно тряхнула головой Лана. – Но сначала ответьте мне на один вопрос.

– Постараюсь. – Его лицо осветилось доброжелательной улыбкой.

– Вы хорошо знаете человека, про которого спрашиваете?

– Вполне, а что?

– И как же его фамилия? – Лана хитро прищурилась.

– А это уже вопрос второй! – усмехнулся полицейский. – Тем не менее, я вам отвечу: Воронов, Андрей Воронов!

Услыхав настоящую фамилию, а не ту, под которой приехал Андрей, Лана поняла, что американец с ней честен, но все-таки решила кое-что уточнить:

– Воронов что-то натворил, что вы его разыскиваете?

– Нет! Просто я его друг!

Это прозвучало так искренне, что Лана тихо сказала:

– Люди, похитившие Воронова, работают на некоего Аркадия Сергеевича Рассказова.

– Это тот самый седовласый мужчина, который вышел от вас через несколько минут после похищения? Для чего он приказал его похитить?

– Это долгая история и связана с одним русским парнем.

– Савелием Говорковым, да?

– Как? Вы и о нем знаете? – растерялась Лана.

– Судя по всему, вы его знали? – продолжал Дональд, все так же глядя ей прямо в глаза.

– И даже ближе, чем вы можете себе представить, – с грустью заметила она.

– Вот как? Ничего не понимаю! Как же вы, в таком случае, могли пойти против его брата?! – с возмущением воскликнул Дональд.

– А что мне оставалось делать? – с горечью спросила Лана. – Хотя, если совсем откровенно, я и не думала его предавать. – Девушка упрямо тряхнула головой. – Просто Рассказов неожиданно изменил свой план, по которому мне надо было разговорить Воронова с помощью пентонала...

– Лекарство, развязывающее язык... – поморщился Дональд. – И что же он хотел выведать у Андрея? Какую тайну?

– Почему-то Рассказов вбил себе в голову, что Савелий Говорков жив.

– С чего это он взял? – искренне удивился Дональд.

– Во-первых, как он говорит, интуиция, во-вторых, кто-то из его людей в Москве не только прояснил обстоятельства гибели Савелия Говоркова, не только разыскал его могилу, но и попытался провести эксгумацию.

– Эк его проняло! – покачал головой полицейский. – И что же, удалось?

– В том-то и дело, что нет, кто-то надругался над могилами. – Лана тяжело вздохнула. – Даже мертвого Савелия не могут оставить в покое.

– Да, грустная история, – покачал головой Дональд. – Выходит, даже доклад собственного посланца из Москвы не убедил господина Рассказова?

– Выходит.

– И что же вы хотели предпринять?

– Не знаю... – Лана секунду помолчала. – Сначала хотела поговорить с Вороновым, а там... – Она пожала плечами.

– Так что же вы в машине-то молчали?

– Не могла же я вот так, сразу, – горько усмехнулась девушка. – Нужно было присмотреться, почувствовать, что к чему...

– А что теперь?

– Думаю, нужно немного выждать! Если Рассказов от него ничего не добьется, то вновь замкнет Андрея на мне: тогда и поразмыслим.

– А если он его?... – Дональд рубанул по своему мощному горлу.

– Нет, Воронов Рассказову нужен живым.

– Откуда такая уверенность? Или вы что-то не договариваете? – Он посмотрел на нее в упор.

– Во-первых, это следует из его приказов своим подручным, а во-вторых, давайте поразмыслим! – проговорила она таким деловым тоном, что Дональд невольно улыбнулся и кивнул. – Рассказов прекрасно осведомлен о трогательном отношении Савелия к своему названному брату, а мужик он совсем не глупый! – Девушка хитро прищурилась.

– Полагаете, что даже если Рассказов ничего не добьется сам или с вашей помощью, он все равно оставит его в живых, чтобы использовать как приманку?

– Вне всякого сомнения! – торжествующе воскликнула Лана.

– Что ж, надо отдать должное не только вашей красоте, но и уму.

– Спасибо, – равнодушно обронила Лана и тут же нахмурилась. – Только сегодня меня кое-что насторожило. В частности, кто стрелял по людям Рассказова?

– А вы уверены, что не по Воронову?

– С такого расстояния даже я не промахнусь, – усмехнулась девушка.

– Похоже на правду. В таком случае – ждите гостей.

– Почему это?

– Ну, я же вас нашел!

– И что же мне делать?! – в ужасе вскричала девушка.

– Как что? То же самое, что и со мной, только без особых откровений! – подмигнул Дональд.

– То есть минимум сказать и максимум услышать? – Она уже улыбалась.

– Вот именно! – Дональд встал. – Мне пора.

– А что сказать Рассказову? Он наверняка узнает про неожиданных посетителей. Я имею в виду тех, кто начал стрельбу.

– А вот об их визите я бы ему рассказал: пусть еще больше ценит свою добычу. Более того, я не стал бы даже ждать, а сам бы позвонил Рассказову... Интересно, что он скажет по этому поводу?

– Прямо сейчас?

– Нет, после того, как я уйду.

– Вы что, боитесь? – удивленно воскликнула Лана.

– Боюсь, – улыбнулся он, – но не за себя, а за ваших визитеров.

Лана непонимающе вздернула брови.

– Если я их ликвидирую, они зашлют новых. Этих-то, по крайней мере, одного из них, мы уже знаем, вернее, узнаем после его посещения! – пояснил Дональд, и Лане понравилось то, что он своим «мы» как бы принял ее в свою команду.

– А это вам на всякий случай. – Он быстро написал на бумажке номер своего мобильного телефона. – Под контролем называйте меня Дональд, в других случаях – просто Дон.

– А вот мой телефон! – Она протянула ему визитку. – Вы сейчас куда?

– Позвоню, как только смогу! – словно не заметив ее вопроса, откликнулся Дональд.

Как только дверь за ним закрылась, Лана набрала номер телефона Рассказова.

– Это Лана! – тут же сказала она, едва услышав его характерное «говорите». – Аркадий Сергеевич, я очень беспокоюсь за Воронова.

– Я, кажется, тебе уже говорил, что для беспокойства нет никаких причин! – раздраженно отрезал Рассказов и тут же мягко добавил: – С ним все в порядке – все еще спит.

– Понимаете, патрон, я здесь немного поразмыслила и пришла вот к какому выводу. – Лана изо всех сил старалась имитировать волнение. – Если эти люди хотели убить или захватить Воронова, то вряд ли их остановит эта неудача...

– Ты хочешь сказать, что снова попытаются добраться до него? – задумчиво проговорил Рассказов.

«Пожалуй, Лана права – коль скоро его противники упустили Воронова, то первым делом они устремятся к Лане, где произошло столкновение. Во всяком случае, сам он именно так бы и поступил...»

– Вот что, дочка, если к тебе кто-нибудь вдруг заявится, не пугайся: вряд ли тебе грозит серьезная опасность.

– Конечно, им же не я нужна, а тот, у кого Воронов. И что же мне делать, если они станут допытываться?

– Как что? Поломайся немного и дай им мой офисный телефон. А перед этим попытайся выяснить что-нибудь о них.

– А если они потребуют выложить подробности?

– Так ты же всего вторую неделю на меня работаешь, разве нет? – Он хитро усмехнулся.

– И правда, откуда мне что знать, если я далее приемной офиса не была и Хозяина, то бишь вас, видела только в день приема, – в тон ему проговорила Лана.

– Вот именно: умница! – одобрительно заметил Рассказов. – Так и говори. И при первой же возможности связывайся со мной!

– Естественно: при первой же возможности... если выживу, – со вздохом добавила Лана.

– Ну-ну, не надо драматизировать. Я уверен: с тобой ничего не случится.

– Дай-то Бог...

– Бог далеко, а вот Аркадий Сергеевич рядом, – с явным намеком заметил Рассказов.

– Вот спасибо, патрон: как-то сразу стало спокойнее, – подхватила она, делая вид, будто не заметила в его словах угрозы.

И тому ничего не оставалось, как подыграть девушке:

– Верных людей Рассказов никогда не даст в обиду! Ладно, звони, если что...

Пока Лана получала инструкции от Дональда и Рассказова, Жульен выследил серебристый «Ниссанпатрол» у огромного особняка, оснащенного сигнализацией, видеонаблюдением и мощной охраной. Да, попытка захватить Воронова силой обречена на провал: здесь нужно работать головой, но первым делом необходимо разузнать о хозяине этого роскошного жилища. Жульен тотчас связался с помощниками и, отдав необходимые распоряжения, решил вернуться к той самой бабенке, у дома которой и заварилась вся эта каша.

Тем самым он нарушил одно из правил Пятого Члена Великого Магистрата: во время выполнения важных поручений даже о малейших срывах необходимо сразу же докладывать Петру Ефтимиевичу.

Но ведь захват Воронова – его последний шанс, и любой просчет ему больше не простится, а потому Жульен стал действовать на свой страх и риск.

У знакомого подъезда Жульен немного подумал и решительно нажал сразу несколько кнопок домофона. Его надежды оправдались, и среди тех, кто тщетно пытался выяснить личность гостя, нашелся один, кто, не задумываясь, открыл дверь. Взбежав на второй этаж, Жульен вытащил пистолет, снял с предохранителя и тотчас сунул оружие в карман пиджака. Конечно, по правилам надо было бы сначала выяснить, нет ли у девушки гостей, но Жульен решил не терять времени.

Он чуть ли не носом уткнулся в глазок, чтобы лицо казалось искаженным, и нажал на кнопку звонка.

– Кто там? – почти сразу же отозвалась молодая женщина.

– Вам телеграмма! – зачем-то изменив голос, бросил Жульен.

– Минуту, – взглянув в глазок, Лана сдвинула рычажок замка в сторону и, не снимая цепочки, приоткрыла дверь. – Давайте, я распишусь.

Не успела Лана договорить, как Жульен резко толкнул дверь, сорвал жидкую цепочку и, больно ударив девушку в плечо, отбросил ее в квартиру.

– Прошу прощения, – прикрыв дверь, с полупоклоном проговорил он и тут же спросил: – Вы одна?

– Да... но... – Она явно растерялась, хотя и сразу обо всем догадалась. – Кто вы и что вам нужно?

– Успокойтесь, пожалуйста. Я не причиню вам зла, если вы ответите на мои вопросы. – Взгляд мужчины был колючим и холодным.

– А что, у меня есть выбор? – попыталась усмехнуться Лана, не спуская глаз с его левой руки.

– А вы смелая девушка, – одобрительно заметил Жульен. – Вас заинтересовало содержимое моего кармана? С огромным удовольствием удовлетворю ваше любопытство. – Он вытащил пистолет. – Теперь ясно, что я не шучу?

– Да я как-то сразу поняла. Я вообще понятливая, – язвительно заметила она, потирая ушибленное место. – И незачем было цепочку рвать. Я бы и сама открыла.

– Вряд ли, – усмехнулся Жульен.

Лана изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

– Итак, задавайте ваши вопросы.

– Похоже, догадываетесь, о чем я буду спрашивать?

– Не исключено. – Она даже постаралась улыбнуться. – Но мне бы хотелось услышать их от вас.

– Не хитри со мной, женщина! – Он выразительно посмотрел на оружие.

– Ну что вы, как можно хитрить в подобных обстоятельствах!

– Вот и хорошо, я уверен, что вы вполне благоразумны. Вы давно знаете мужчину, которого словили по дороге из аэропорта?

– Если вы о том, кто меня подвез, то я его никогда прежде не видела, – спокойно заявила Лана. – Хотя, если мне позволено будет высказать свое мнение, то слово «*словить*» звучит несколько вульгарно.

– Тем не менее вы ждали именно его, не так ли? – не стал вдаваться в полемику Жульен.

– Допустим, – помолчав, заявила Лана.

– Кто вам приказал с ним познакомиться?

– Мой шеф!

– Шеф? – удивился Жульен, явно не ожидавший такого молниеносного успеха. – Кто это?

– Аркадий Сергеевич Рассказов!

– Русский? – На этот раз Жульен даже не пытался скрыть своего удивления.

– Да, русский, – пожала плечами Лана.

– Что вы можете о нем рассказать?

– Не очень много. Я работаю на него всего две недели и знаю только то, что может знать секретарша.

– Но почему именно вам поручили выйти на Воронова? – Настоящая фамилия Андрея вырвалась у Жульена случайно, и он уже пожалел об этом...

– Почему Воронов? Лично мне он известен под фамилией Полосин. – Лана постаралась изобразить искреннее удивление.

– Неважно! – с досадой оборвал Жульен. – Отвечайте только на вопросы!

– Думаю, только потому, что и я, и этот человек из России.

– Какую вам поставили задачу?

– Познакомиться и пригласить его к себе в гости.

– Адрес!

– Чей?

– Вашего босса, Рассказова, так вроде? – нетерпеливо бросил Жульен.

– Я знаю только адрес офиса.

– Говорите!

– Орчард-роуд, семьдесят восемь, третий этаж, триста восемнадцатая комната.

– Телефон? Запишите сюда и телефон, и адрес. – Он протянул ей листок бумаги. – Хотелось бы верить, что вы меня не обманули. – Глаза его холодно блеснули.

– С какой стати мне вас обманывать? Вы же знаете, где я живу, – грустно усмехнулась Лана.

– А вы не так глупы, как кажетесь... Пока!

– Надеюсь, что мы более никогда не увидимся. – Лана встала с кресла.

– Посмотрим, – неопределенно бросил Жульен и двинулся к выходу.

На сей раз он всерьез подумывал о том, чтобы доложить обо всем Пятому Члену Великого Магистрата: слишком уж становилось горячо...

Он прямо из машины созвонился с Бахметьевым и, не вдаваясь в подробности просчетов, постарался перейти к Рассказову. Он настолько был уверен в головомойке, что, когда послышался голос шефа, ему показалось, что у него слуховая галлюцинация.

– Отличная работа, мальчик! Слушай меня внимательно... – И Петр Ефтимиевич детально описал Жульену дальнейший план действий его группы...

Глава 3. Страшные амбиции Робота Смерти

А в это время в кабинете Богомолова генералы во всех деталях излагали Савелию подробности последних событий, связанных с Андреем Вороновым.

Савелий, стиснув зубы, смотрел в пространство. Богомоллов встревоженно взглянул на Говорова, тот похлопал его по руке, словно обращаясь с просьбой пока ничего не предпринимать. Старый генерал знал: в этот момент Савелия лучше не трогать. Нужно молча выждать, и Савелий сам начнет разговор.

– Как же вы могли молчать столько времени? – с горечью выговорил наконец Савелий. – Я тут дифирамбы в свой адрес выслушиваю, награды получаю, а мой братишка в это время оказывается в лапах мерзавца! Чем я заслужил такое отношение к себе?!

– Напрасно ты, Савелий, становишься в позу, – тихо заметил Говоров. – Ты прекрасно знаешь, как тебя здесь ценят и уважают. Более того, ты знаешь, что проделанной тобой работе цены нет! Уж извини за высокопарность. Тем более что из телефонного разговора с нашим старым заграничным приятелем выяснилось – с Андреем все более-менее под контролем.

– То есть как это «более-менее»? – Савелий впервые поднял глаза на своего учителя.

Говоров тут же выложил «крестнику» все сведения, полученные Дональдом Шепардом от служащей Рассказова.

– И кто же эта служащая? – неожиданно спросил Савелий.

Генералы как-то странно переглянулись.

– Неужели объявилась еще одна старая знакомая?

– В самую точку! – воскликнул Порфирий Сергеевич и повернулся к Богомоллову. – Я же тебе говорил, – укоризненно заметил он. – Да, Савелий, эта девушка – твоя бывшая приятельница Лана.

– Да, но ведь Лана знает Воронова! – воскликнул Савелий. – Я сам их знакомил!

– Здесь-то и начинается самое интересное, – улыбнулся Говоров. – Она и не стала скрывать, что знает его и знала тебя!

– Надеюсь, Майкл пока не в курсе, что я жив?

– Обижаешь, сержант, – развел руками Говоров. – Ни он, ни кто другой. Короче говоря, сам Воронов то ли не узнал Лану, то ли не захотел узнавать. Как бы то ни было, но она согласилась работать с Шепардом. И думаю, чтобы отомстить Рассказову за то, что ей пришлось тогда стрелять в тебя.

– Не слишком ли сложно? – заметил Богомоллов.

– Есть еще какие-то соображения? – поинтересовался Говоров.

– А если это игра Рассказова?

– Не думаю, – задумчиво протянул Говоров. – Даже для него это слишком тонко. Нет, я уверен, здесь говорят чувства.

– Я, пожалуй, тоже склоняюсь к этому, – неожиданно поддержал Савелий учителя, – но чувства не ко мне – с меня нечего взять, я «мертвый», – а к моему братишке. Я помню, как Андрюша смотрел на Лану, когда я их знакомил. Я тогда даже приревновал малость... А совсем недавно мы с ним болтали ни о чем, он возьми да и спроси, как бы я отнесся к тому, что Лана в один прекрасный момент неожиданно вернулась бы ко мне.

– И что же ты ему ответил? – поинтересовался Говоров.

– Сказал, что она потеряла меня навсегда.

– Ты в этом уверен?

– Более чем, – твердо заверил Савелий.

Савелий несколько не кривил душой: он порой лишь сожалел о чем-то несбывшемся, но уже и ворошить-то все это не очень-то хотелось.

Неожиданно он вспомнил о Розочке... Как она там? Связались ли с ней агенты страховой фирмы? Перед отъездом нужно будет проверить. Савелий вдруг поймал себя на мысли, что уже подумывает об отъезде... Да и как же иначе? Братишка-то в опасности!

– Константин Иванович, я срочно вылетаю! – воскликнул он.

– В Сингапур? Я так и знал, – с улыбкой заметил Богомолов.

– Да нет, в Америку, – неожиданно заявил Савелий. – Сначала я должен повидаться с Майклом.

– Ты хочешь ему раскрыться? – Теперь уже удивился Говоров.

– Пока не знаю: буду действовать согласно ситуации. Предупредите его, что посылаете к нему специалиста по борьбе с наркотиками, у которого есть выход на Рассказова, и сообщите пароль для связи.

– Как всегда: «Привет от КаИ», – с улыбкой заметил Богомолов. – А в Сингапур визу делать?

– Ни в коем случае! Постараюсь устроить это через Майкла, если понадобится. Не забывайте, мои данные уже известны тайному Братству. Зачем же заранее давать им козыри?

– А причем здесь тайный Орден? – вновь удивился Богомолов.

– А вы забыли о перестрелке в Сингапуре? – напомнил Савелий.

– Ты думаешь... – начал было Богомолов, но его вдруг перебил Говоров.

– Ну и интуиция у тебя, Савелий! – воскликнул он. – Что до меня, то я просто уверен, что это твои «старые знакомые».

– Двое на одного? Сдаюсь! – Богомолов шутливо вскинул руки вверх, затем нажал кнопку селектора: – Михаил Никифорович, оформляй Мануйлова в Америку!

– Как срочно, товарищ генерал? – уточнил полковник.

– Чем быстрее, тем лучше, – заметил Богомолов, перехватив взгляд Савелия.

Савелий вдруг задумался, лицо у него стало таким отрешенным, что Богомолов обеспокоенно взглянул на Говорова, но тот сидел как ни в чем не бывало.

Молчание затянулось, но старик оказался прав: именно Савелий заговорил первым:

– Константин Иванович, вы не знаете, в Америке и в Сингапуре пользуются телефоном с автоматическим определителем номера?

– Только в нашей стране не запрещено пользоваться таким аппаратом, – ответил генерал. – В других государствах это считается вмешательством в личную жизнь и нарушением прав человека. А зачем тебе?

– Кажется, я понял, – задумчиво протянул Говоров. – Но там это не будет уликой для суда.

– Неужели вы думаете, что я надеюсь на судебные органы? – покачал головой Савелий. – Нет, этот человек сам поставил себя вне закона, более того, над законом и тем самым заслужил такого же к нему отношения. Я могу вас попросить об одолжении: мне нужен АОН. Желательно компактный.

– А если обнаружат на таможне? – поинтересовался Богомолов.

– Это мои проблемы, – отрезал Савелий.

– Ладно, постараюсь помочь, – вздохнул Константин Иванович. – Ты провернул такое дело на благо родины, что было бы грешно ей не простить тебе некоторые вещи. – Он задумался на мгновение, затем решительно добавил: – А с Майклом я переговорю.

– Ладно, телефон за мной. Есть у меня один знакомый парнишка, который как раз и занимается их усовершенствованием, – подмигнул Савелию его учитель.

– Знаю, знаю, – улыбнулся Савелий, – ваш племянник. Неужели он уже в самостоятельном плавании?

– Два года как закончил институт. Сейчас руководит лабораторией МИДа по спецаппаратуре, – с гордостью откликнулся Говоров.

– Странно, почему я ничего об этом не знаю? – Казалось, Богомоллов даже обиделся, но глаза смотрели с хитринкой. – А может, мне тоже хочется такой аппарат!

– Константин Иванович, ты хоть понимаешь, что говоришь? – усмехнулся Говоров.

– А что такого? – Генерал недоуменно пожал плечами.

– Как что?! Мало того что генерал госбезопасности открыто признается в отсутствии у него столь необходимой спецаппаратуры, так он еще и не знает, что племянник его лучшего друга занят ее разработкой! – Говоров заразительно рассмеялся.

– Да, подловил, так подловил – ничего не скажешь, – смущенно признался Богомоллов. Затем поохал-поохал и вытащил откуда-то небольшой симпатичный аппарат. – Месяца три назад твой Леонид сотворил это чудо. Определяет не только городской, но и междугородный номер! Обещал подумать и над международным.

Теперь пришла очередь сконфузиться Порфирию Сергеевичу.

– Что ж, и на старуху бывает проруха, – вздохнул Говоров...

Савелий расстался с генералами и решил прогуляться по Москве. Конечно, он старался держать себя в руках в связи с новостями об Андрее, но на душе, как говорится, кошки скребли.

Как-то так получилось, что ноги сами привели к дому Розочки. Но сначала он решил просто позвонить.

– Вас слушают, – услышал он моложавый голос тетки.

– Простите, это квартира Даниловых?

– Из Даниловых здесь только Розочка!

В трубке что-то зашуршало, потом женщина громко позвала:

– Роза! Розочка, тебя спрашивает какой-то молодой человек!

– Слушаю! – раздался ее голосок, и у Савелия екнуло сердце.

– Здравствуй, Розочка! – пересохшим от волнения голосом проговорил он.

– Здравствуйте! А кто вы? Что-то голос ваш мне не знаком...

– Нет, вы меня не знаете. Я... я приятель Савелия!

– Савелия? – воскликнула Розочка задрожавшим от волнения голосом.

– Вы не поможете мне разыскать его? – нашелся Савелий.

– А вы разве не в курсе? – с грустью откликнулась Розочка.

– А что случилось? – Он постарался имитировать удивление.

– Савелий погиб, – прошептала девочка.

– Погиб? Извините, меня долго не было в Москве... Примите мои соболезнования.

– Спасибо.

– Как у вас дела? Какие планы? – быстро переменял тему Савелий.

– На днях улетаю в Америку.

– К родственникам?

– Нет, учиться.

– Одна?

– Почему одна? С тетей...

– Это что ж, по обмену?

– По правде говоря, я и сама толком не знаю; тетка что-то темнит, то одно говорит, то другое... Кстати, как вас зовут?

– Меня? Сергей! Сергей Мануйлов! – Савелий совершенно машинально назвал полным именем, думал он совсем о другом. – Что значит – темнит?

– Сначала говорила, что нас кто-то там приглашает, потом, что я буду там учиться, а на днях пришел какой-то американец и объявил, что мне кто-то оставил деньги для обучения в Америке. Сначала на подготовительном отделении меня обучат свободно говорить по-английски, потом – ускоренная программа колледжа, а потом уже и университет. Еще он сказал, что согласно завещанию мне следовало бы учиться в Оксфордском университете, но туда вроде

девушек не принимают, а потому есть смысл подумать об учебе в Нью-Йорке – Колумбийский университет ничуть не хуже. – Розочка прямо-таки захлеб рассказывала о будущем, и, похоже, ей не терпелось уехать в далекую Америку...

– Ты счастлива? – осторожно спросил Савелий.

– Вы об Америке? Конечно, но если был бы жив Савелий, то я сначала посоветовалась бы с ним...

– О чем? Ехать или нет?

– А вот и нет, совсем не об этом.

– А о чем же?

– Подождет ли он меня, пока я буду учиться.

– А если бы он сказал, что не будет ждать? – поинтересовался Савелий.

– Тогда на фиг мне эта Америка? Нет, я бы осталась здесь и все равно стала бы его женой! – В ее голосе было столько упрямства, что Савелий усомнился, а точно ли он разговаривает с той самой маленькой Розочкой, какую он знал?

– Так ты ж еще ребенок! – вырвалось у него.

– Ребенок? Да за мной уже парень со второго курса сценарного факультета ВГИКА второй месяц бегают! Проходу не дает...

– А ты что?

– Что я? Не люблю я его, – просто ответила Розочка.

– А если б любила?

– Если б любила, то... – Она вдруг капризно хмыкнула. – И чего это я с вами так разоткровенничалась? Голос ваш, что ли, мне вдруг напомнил Савелия? Господи! Савушка, это ты? – Она вдруг всхлипнула.

Савелий чертыхнулся про себя, но тут же нашелся:

– Нет, Розочка, ошибаешься: Говорков погиб, ты же только что сама мне сказала... Кстати, откуда ты узнала о его гибели? – Он лихорадочно старался сменить тему, чтобы в душу Розочки не закралось подозрение. Он хотел даже бросить трубку, но не дай Бог, она тогда бросится на его поиски, откажется от учебы!

– Я прочитала некролог в «Московском комсомольце», там даже снимок его паспорта поместили... – Голос ее неожиданно потух. – Извините, мне просто показалось... Нет, нет, конечно же, ошиблась!

– Ничего, ничего... Знаешь, Розочка, Савелий наверняка гордился бы тобой, если бы ты окончила университет, неважно какой – Оксфордский или Колумбийский.

– Я знаю, – откликнулась она. – Иногда мне кажется, что мы с ним еще встретимся.

«Все может быть», – подумал он и тут же опомнился:

– Ладно, Розочка, я тороплюсь. Удачи тебе!

– И вам... Простите, а вы в Москве проездом или как?

– Проездом, а что?

– А где вы остановились? Может быть, к нам зайдете? – неожиданно предложила она. – Другу Савелия здесь всегда будут рады!

– Нет-нет, спасибо, Розочка. У меня в Москве уйма родственников. – Он словно испугался, что ей удастся его уговорить.

– А жаль, – вздохнула она. – У нас сейчас места много... Бабуля-то умерла. Вскоре после того как погиб Савелий. Так что квартиру мы уже оформили в аренду, жить будут дальние родственники моей тетки.

– Не огорчайся, думаю, отныне у тебя все будет хорошо!

– Дай-то Бог, – совсем по-взрослому проговорила девушка и со вздохом добавила: – Дай-то Бог... Спасибо вам!

– За что? – удивленно воскликнул Говорков.

– За то, что поговорили со мной о Савушке. Как будто от сердца отлегло...

– Вот и славно! До свидания...

Савелий долго еще вслушивался в короткие гудки. Эта девочка давно уже стала ему родной и близкой, но он понял это только сейчас. Сколько же несчастий свалилось на ее бедную голову? Сначала погибли родители, потом умерла бабушка, а тут еще он, Савелий, добавил горечи...

Ему вдруг захотелось громко крикнуть: *«Розочка, жив я, понимаешь, жив! И тоже очень-очень хочу с тобой встретиться!»*

Неожиданно его осенило: они увидятся в Америке! Он ведь тоже едет в Нью-Йорк. Савелий невольно расплылся в такой глупой счастливой улыбке, что проходившая мимо парочка не смогла удержаться от смеха.

Говорков, не растерявшись, подмигнул им:

– Счастья вам, ребята!

– И вам того же! – ответила девушка и в свою очередь подмигнула.

Добравшись, наконец, до своего нового жилища на Фрунзенской набережной (Богомолов выполнил обещание и выменял ему довольно просторную однокомнатную квартиру в районе строительной выставки), Савелий устало рухнул на кушетку и мысленно вернулся к разговору в кабинете Богомолова.

Решение встретиться с Майклом Джеймсом возникло отнюдь не случайно, а в соответствии с весьма дерзким планом, который тогда же и созрел у него в голове. Ясно ведь, что Рассказов – не дурак и коль скоро вбил себе в голову, что Савелий жив, то наверняка захочет использовать Воронова. Что ж, это вполне его устраивает, но с одной маленькой поправочкой: Рассказов сам клюнет на Савелия, как на наживку! А уж там посмотрим кто кого...

От Автора:

Пока Бешеный размышлял и строил планы на будущее, Аркадий Сергеевич тоже времени даром не терял. И, тем не менее, прежде чем мы встретимся с ним, позволю себе напомнить еще об одном нашем персонаже, который бился с Говорковым не на жизнь, а на смерть.

Те, кто внимательно следит за всеми злоключениями Бешеного, наверное, прекрасно помнят Робота Смерти. Ну а тем, кто не читал роман «Возвращение Бешеного», я кратко изложу его сюжет:

«...Владельцы некоего клуба „Виктория“ слышаны о Савелии как о непобедимом бойце в рукопашных схватках и при помощи шантажа заставляют Говоркова работать на них. В специально оборудованных помещениях проводятся подпольные схватки по кикбоксингу, в лучшем случае они заканчиваются увечьями, в худшем – смертью. Присутствуют здесь только миллионеры, на участников поединков делаются ставки. Рассказов, например, ставил на сингапурского метиса по прозвищу Робот Смерти, которого сам и послал на подпольный чемпионат России. Именно его, этого Робота Смерти, и побеждает в финале наш Герой...»

Робот Смерти на самом деле являлся профессиональным убийцей, за которым охотились спецслужбы многих стран. Рассказов переманил его из Нью-Йорка в Сингапур, посулив огромные деньги, да и Роботу это было на руку – пора ненадолго уйти в тень, чтобы о нем забыли.

Этот симпатичный метис поражал правильными чертами лица, а умение перевоплощаться делало его почти неуязвимым киллером.

Он знал несколько языков, умело пользовался гримом, париками, всевозможными накладками, усами, различной формы бородами и нередко менял цвет глаз при помощи контактных линз. В свое время он прошел великолепную школу «зеленых беретов», побывал во

Вьетнаме и чуть ли не во всех «горячих точках» планеты. Денег на спокойную и безбедную жизнь ему уже хватило бы до гробовой доски, но он полюбил убивать – жестоко, наслаждаясь предсмертными муками жертвы, – и сладострастно жаждал крови.

Залечивая ключицу, сломанную Рексом – эту кличку Савелия Робот Смерти никогда уже не забудет, – он решил пополнить свои знания в подрывном деле, словно предчувствуя, что это ему вскоре понадобится.

Вылечившись, он с удвоенной энергией принялся за террористические акты. Заказы сыпались один за другим, но Робот Смерти брался только за самые высокооплачиваемые и рискованные – хотелось пощекотать нервы. Для прикрытия он продолжал участвовать в «спортивных» поединках, но там, где он появлялся, обязательно что-то происходило: то взрывы в метро или в каком-нибудь супермаркете, то вдруг крушение моста при огромном скоплении народа. И всякий раз полиция города, а то и всей страны, где произошла трагедия, буквально сбивалась с ног, пытаясь отыскать следы преступника, но тщетно: Робот Смерти был крайне осторожен и практически неуязвим.

Он никому не доверял, на встречу с заказчиками всегда являлся сам, представляясь посредником. И всякий раз настолько изменял свою внешность, что его вряд ли бы и родная мать узнала. Бездна казнь пьянила Робота Смерти, он вдруг маниакально уверовал в свою сверхгениальность и непогрешимость. Ему теперь болезненно хотелось известности: пусть люди вздрагивают при одном лишь упоминании его имени!

В один прекрасный день он решил поставить на колени если не весь мир, то уж несколько стран обязательно. В голове его одновременно крутилась тысяча идей: от приобретения нескольких тонн аммонала до кражи атомной бомбы, чтобы шантажировать возможностью взрыва статуи Свободы, Кремля или, на худой конец, Эйфелевой башни. Главное, чтобы объект был известен во всем мире.

После долгих размышлений он пришел к выводу, что использовать огромное количество взрывчатого вещества – хлопотно, лучше найти объект, который уже сам по себе представляет опасность для сотен и сотен тысяч жизней. Таким объектом могла стать атомная электростанция.

Первой мыслью Робота Смерти было обратить свое внимание на Россию, но после некоторых колебаний он от нее отказался. Во-первых, в связи с аварией в Чернобыле русские усилили внимание ко всем АЭС, во-вторых, в России сейчас локальная война с Чечней и самые важные объекты теперь под особой охраной. Наконец, в-третьих, что являлось, пожалуй, самым главным – он не знает русского языка и пробраться на станцию будет невозможно даже теоретически.

И тогда он, впервые нарушив свое же правило: «*Не пакостить там, где живешь*», решил поставить на колени одну из самых могущественных и богатых стран в мире – Америку. После тщательных поисков маньяк остановился на одной из самых скандально известных в конце семидесятых атомных станций – «Три майл айленд» – «Трехмильный остров». Станция была построена в тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году в двухстах шестидесяти километрах от Нью-Йорка, на маленьком островке, омываемом водами реки Сиракуз.

На этом идеальном, по мнению ученых, месте для АЭС построили три реактора. И все бы хорошо, но через двенадцать лет, в семьдесят шестом году, в результате аварии на «Три майл айленд» около семидесяти тонн ядерного горючего вылилось из второго реактора наружу.

К сожалению, ни отстойников, ни очистительных сооружений предусмотрено не было, и все это горючее просто сливалось в реку. Ученые и правительство очнулись и забились тревогой лишь через год, когда стали появляться новорожденные-мутанты. По всей стране прокатилась волна массовых протестов, и «Три майл айленд» была законсервирована, а властям Америки пришлось на восемь лет наложить вето на строительство новых атомных станций.

За эти годы печально известная станция подверглась серьезной реконструкции, вместо шестисот сотрудников сейчас там работают лишь пятьдесят, ибо в настоящее время это почти полностью автоматизированная АЭС и потому одна из самых безопасных в Америке. Но с момента аварии прошло уже много лет, и бдительность обслуживающего персонала, в том числе и охраны, скорее всего, притупилась, вот Робот Смерти и выбрал ее для осуществления своего кошмарного замысла.

На подготовку ушло около полугода. Робот Смерти перерыл в публичной библиотеке всю литературу об атомных станциях и сумел-таки выделить самые уязвимые места любой АЭС: главный компьютер станции и систему охлаждения, которая должна работать непрерывно, ибо любой, даже самый незначительный сбой приведет к тому, что температура реакции достигнет критической точки и произойдет взрыв.

Самым трудоемким оказалось сотворить бомбу. Во-первых, мощность ее заряда должна быть достаточно велика, чтобы специалисты не сомневались в серьезности намерений террориста относительно цеха системы охлаждения. Во-вторых, только компактную «игрушку» можно без особых проблем доставить к месту взрыва, в-третьих, необходимо закамуфлировать ее под какую-то механическую часть или деталь системы, а также надежно защитить от разминирования. Наконец, в-четвертых, бомбу следует оснастить устройством дистанционного управления: Робот Смерти вовсе не хотел подвергать себя даже малейшему риску.

В конце концов, взрывное устройство Роботу Смерти изготовили, затем продублировали. Вторую бомбу, правда, меньших размеров, он заказал для того, чтобы в случае необходимости с целью предупреждения взорвать главный компьютер управления станцией. Закончив с частью, террорист принялся изучать все ходы и выходы не только на территорию «Три майл айленд», но и к предполагаемым местам установки взрывных устройств. Это оказалось делом весьма непростым, и если бы не счастливая случайность, искал бы он их до скончания века.

Итак, ему повезло. Дело в том, что в нескольких минутах езды от станции по Интерстейт-76 расположен небольшой городок Форест Хиллс, насчитывающий немногим более четырех тысяч человек, среди которых и проживал почти весь обслуживающий персонал станции. Робот Смерти несколько недель потратил на то, чтобы жители этого городка привыкли к его физиономии. И тем не менее местный шериф мог заинтересоваться его персоной в любой момент.

Выявив, как всегда, самые слабые звенья предприятия, Робот Смерти решил побольше разузнать о самом шерифе. Это не составило труда, поскольку в небольших городках все друг про друга знают все. Оказалось, что шериф Форест Хиллс живет с дочерью, которую не просто обожает, а молится на нее. Несколько лет назад он похоронил свою жену и запил горькую. Его бы выгнали с работы, если бы не дочь, своевольная, сумасбродная девица, сбежавшая с каким-то моряком лет за пять до этого.

Как это часто бывает, моряк оказался проходимцем и бросил девушку, прихватив, правда, с собой все ее вещи и сбережения. Пришлось ей пойти на панель. Что еще оставалось делать ни к чему не приспособленной девушке, не закончившей даже школу? Правда, ей не раз потом пришлось лечить последствия амурных игр, и потому она, наконец, вспомнила об отчем доме.

Увидев отца таким жалким и опустившимся, Келли преисполнилась решимости во что бы то ни стало вытащить его из алкогольного болота. Тому же спьяну померещилось, что к нему с небес спустилась его любимая жена, настолько дочь с матерью были похожи. Отец просто-напросто накинута на нее, покрывая ее поцелуями и слезами счастья. Не в силах сопротивляться, дочь поддалась, и он овладел ею.

На следующий день, осознав весь ужас содеянного, шериф хотел покончить с собой, однако дочь остановила отца. Тот, мучаясь угрызениями совести, поклялся, что больше ни капли в рот не возьмет. Он стал таким заботливым отцом, что все вокруг только диву давались.

Келли устроилась работать в столовую для работников атомной станции, с отцом же вела себя почище самой сварливой жены, но шериф все терпеливо сносил, полагая, что это справедливая кара за его страшный грех, и по-прежнему любил ее всем сердцем.

Все это Робот Смерти выудил за несколько вечеров у бывшего полицейского, которого шериф много лет назад выгнал с работы именно за пьянку, чем навсегда обрел в его лице если не врага, то, по крайней мере, самого яростного недоброжелателя.

Что ж, Робот Смерти, занявшись дочерью шерифа, пожалуй, мог одним выстрелом убить сразу двух, а то и трех зайцев. Во-первых, он обезопасит себя перед шерифом, во-вторых, подберется через девушку к атомной станции, а в-третьих, девица эта оказалась настолько сексуальна, что одного этого уже было достаточно, чтобы познакомиться с ней поближе. Тем более что, начав работать, она сняла себе небольшую квартиру.

Улучив момент, Робот Смерти завел беседу с девушкой за стойкой бара в небольшой забегаловке Форест Хиллс. Метис наговорил ей кучу комплиментов и в тот же вечер оказался в ее постели. Он получил от Келли больше, чем ожидал, ибо неожиданно услышал, что своей внешностью и фигурой напоминает ей одного младшего инженера атомной станции. У них с ним был роман пару месяцев назад, а Майкл такой же высокий и здоровый, как он.

Да-да, Робот Смерти представился ей Майклом Донаваном, именно так было записано в документах, приобретенных им по случаю. Именно это позволило полковнику Майклу Джеймсу впоследствии быстро обезвредить террориста. Короче говоря, Робот Смерти мгновенно принял решение воспользоваться этим сходством с упомянутым инженером, чтобы пробраться на территорию станции. Получив от девушки все необходимые ему сведения, он начал действовать.

Первым делом потратил несколько дней на поиски видеокамеры со специальным телескопическим объективом, а потом изо дня в день следил за этим парнем, снимал на видеокамеру, записывал его разговоры, запоминал интонации, изучал привычки, походку, особенности характера и часами перед зеркалом добивался полнейшего сходства с Дэвидом Валлонтайном, младшим инженером обслуживания атомной станции.

Чтобы действовать совсем уж наверняка, Робот Смерти снял себя на видеокамеру в образе Дэвида Валлонтайна и как бы между прочим показал Келли. Ее реакция превзошла все ожидания:

- Господи, милый, скорей верни назад! – Келли чуть не захлопала в ладоши.
- Зачем, крошка? – изобразив удивление, спросил Робот Смерти.
- Помнишь, я тебе рассказывала о своем прежнем приятеле?
- Ты много о ком рассказывала, – осторожно проговорил он.

Надо заметить, что Робот Смерти специально заговаривал Келли, чтобы не привлекать особого внимания к личности Дэвида.

- Ну, о том парне, которого ты мне напомнил!
- И что же?

– Как? Неужели ты не заметил? Майкл, ты ж его снял на видеокамеру, вот, смотри! – Она начала тыкать в экран. – Вот он! И еще! А вот еще! Только как он неуловимо изменился... – задумчиво протянула девушка, наморщив лоб.

- Изменился? – насторожился Робот Смерти. – В каком смысле?
- Какой-то он стал импозантный, что ли? – Девушка пожала плечами.
- То есть?

– Ну... не знаю... Смотрит уж очень уж свысока. Он же совсем простой парень. Из большой и вовсе не зажиточной семьи. Вкалывал по ночам, чтобы оплатить учебу в институте... Да у него и сейчас вроде бы один костюм и одна пара обуви! А здесь, смотри-ка: отличный костюм, шикарные ботинки! – Келли покачала головой. – Может, оклад повысили или перестал родным деньги посылать?

– Да Бог с ним! – небрежно бросил Робот Смерти. – Или ты все еще любишь его?!

– Бог с тобой, Майкл, о чем ты? – воскликнула девушка, бросаясь ему на шею. – Да этот мямля и в подметки тебе не годится! Ни любовник из него, ни специалист: только ноет да жалуется на свою загубленную жизнь!

Мысленно поблагодарив подружку за столь ценные наблюдения, Робот Смерти тотчас сорвал с Келли коротенькое платице и буквально вонзился в нее, заставляя визжать то ли от восторга, то ли от страсти, а скорее всего, и от того и от другого. И всякий раз, как только оба достигали кульминации, Келли смешно морщила курносый носик и, вздыхая, говорила:

– Ну вот, снова все горит! Ты же такой огромный! А сейчас вообще напомнил мне отца... – Келли вдруг ойкнула и осеклась.

– Отца? – удивленно воскликнул Робот Смерти.

– Ну да... – замялась она, пытаясь подыскать подходящие слова, чтобы как-то вывернуться. – В том смысле, что ты мне с каждым разом все ближе и роднее.

Он сразу все понял, а потому скомандовал:

– Кончай дурочку ломать! Или колись, или ты меня больше никогда не увидишь!

– Нет, только не это! – Она бросилась ему на шею, но он безжалостно оттолкнул ее:

– Говори!

– Хорошо, ты все узнаешь, только дай слово, что не бросишь меня! – Она всхлипнула.

– Ладно, обещаю, только не ври!

Келли кивнула и, все еще всхлипывая, рассказала о том, как собственный отец ее изнасиловал.

– Ай да шериф! Ай да законник! – покачал головой Робот Смерти, стараясь не выказать радости: теперь и шериф у него на крючке! – А почему ж ты не заявила в полицию?

– Да ты что – он же мой отец, и я люблю его! Знаешь, как он переживал и переживает! Да он же пьяный был в стельку! Ему просто показалось, что это мама вернулась! Господи, и зачем я тебе все рассказала? У тебя такой взгляд... Теперь ты меня точно бросишь! – Она горько заплакала, не зная, что это отнюдь не входит в его планы.

– Успокойся, милая, все нормально: больше не буду! – машинально проговорил Робот Смерти, переваривая полученную информацию.

– Что? Как это не будешь? – шутливо погрозила она пальцем, чувствуя, что гроза миновала. Затем щекой прижалась к его чреслам: – А я? Мне теперь никто не нужен! Нет уж, Майкл, я лучше потерплю! Ну, давай, давай же, милый, покажи еще раз, на что ты способен! – Девушка принялась ласкать Майкла язычком, а затем, томно постанывая, отдалась страсти.

В конце концов, ее терпение и желание принесли свои плоды: теплый бурный поток вырвался наружу, заставляя ее торопливо сглотнуть, чтобы не захлебнуться. При этом она тоже пришла в экстаз, и Робот Смерти, подхлестнув ее чувственность пальцем, буквально заставил Келли реветь от восторга.

– О, Майкл! О, Майкл! О-о-о! – Девушка, наконец, бессильно упала на спину...

Ранним утром Келли, счастливая и удовлетворенная, ушла на работу, а Робот Смерти, не теряя времени, тут же принялся вносить коррективы в облик Дэвида Валлонтайна.

Еще через четыре дня Робот Смерти приступил к очередному этапу операции: стал снимать Дэвида с другого берега видеокамерой с «телевиком», чтобы тщательно изучить не только его поведение, но и повадки старшего каждой смены службы безопасности, когда инженер появлялся на проходной.

Проходных на территорию атомной станции было две: центральная, со стороны трехэтажного кирпичного административного корпуса, и запасная, которой пользовались в исключительных случаях.

Сотрудник, направляясь на территорию АЭС, останавливался перед хитрым прибором, к которому прикладывал сначала большой палец, а потом и всю руку, и если через несколько

секунд загорелся зеленый свет, то стальная перегородка отъезжала в сторону и человека встречали трое из службы безопасности. Старший службы делал специальную отметку на личной пластиковой карточке специалиста о категории допуска.

Иногда, правда, Валлонтайн въезжал на территорию станции на машине, доставляя на ней какие-то детали и приборы со склада. Процедура проверки на проходной была той же самой, с той лишь разницей, что хитрый прибор устанавливали со стороны водителя, и открывалась не перегородка, а внешние ворота. Затем машину тщательно проверяли, обыскивали, и только после этого старший службы безопасности открывал внутренние ворота.

Робот Смерти ликовал. Оставалось только заложить в «Мерседес» Валлонтайна свои «игрушки». И так, чтобы их, во-первых, не обнаружили во время проверки, а во-вторых, чтобы они легко извлекались.

Робот Смерти несколько раз снял на видеокамеру все три смены службы безопасности, пытаясь выбрать ту, справиться с которой будет проще. Интересно, а как среагирует служба безопасности, если Дэвид повредит руку?

И Робот Смерти, дождавшись того момента, когда Дэвид Валлонтайн заглянет в ночной бар Форест Хиллс, подстерег его по пути домой и вырубил точным ударом в голову. Затем он облил кислотой его правую руку, а чтобы не оставалось никаких сомнений насчет нападения, забрал все его деньги: двадцать восемь долларов и пятьдесят шесть центов. Кроме того, Робот Смерти успел сделать слепок со связки его ключей. Но тут он вдруг нос к носу столкнулся с шерифом.

Незадолго до этого Келли представила Майкла своему отцу: они встретили его во время дежурства, когда возвращались из бара.

– Привет, папа! – небрежно бросила Келли. – Это Майкл Донаван, мой приятель.

– Очень приятно! Питер, – радушно улыбнулся шериф и протянул руку: – Признаться, давно хотел с вами познакомиться.

– Сожалею, что не знал, а то давно бы заглянул к вам отметить. – В голосе Робота Смерти сквозила обида, и шериф почувствовал это.

– Ну, зачем вы так? Я ведь от чистого сердца, а не по службе.

– В таком случае, может, по стаканчику? – предложил Робот Смерти. – Я угощаю!

– Спасибо, но, во-первых, я на службе, а во-вторых, не пью, – мгновенно откликнулся шериф.

– Как? Совсем?

– Совсем! – Шериф неожиданно заторопился: – Извините, мне пора! – Он сел в машину с надписью: «Шериф» – и тут же рванул с места.

– Я что-то не то сказал? – удивился Робот Смерти.

– Брось! – махнула рукой Келли. – Лучше пойдем скорей баиньки!..

И вот сейчас этот самый шериф оказался не в том месте и не в то время. Пожалуй, придется убрать. Робот Смерти чертыхнулся: столько работы, и все пойдет коту под хвост из-за этого олуха! Может, попытаться шантажировать?

– Майкл, – растерянно воскликнул шериф, – что случилось?

– Во-первых, я не люблю, когда язык распускают, во-вторых, когда плохо отзываются о моей девушке! – Он придумал эту фразу на ходу, надеясь, что шериф тотчас клюнет.

– Даже не знаю... – поморщился тот. – Придется всем пройти в участок!

– Послушай, шериф, давай так: ты ничего и никого не видел, а я сделаю вид, что знать не знаю о вашей с дочерью тайне. Идет? – Робот Смерти нагло уставился ему прямо в глаза.

Шериф вдруг сразу как-то обмяк, казалось, он вот-вот упадет.

– Ну-ну, не принимай так близко все к сердцу! – Робот Смерти похлопал его по плечу. – Так я пошел? – Он развернулся и спокойно двинулся вперед, что-то насвистывая себе под нос. Теперь-то уж шериф не только ничего не сделает, но и будет молчать как миленький.

Так оно и было: шериф сам отвез Валлонтайна в больницу, а когда тот пришел в себя, задал ему пару вопросов, но, так ничего не выяснив, пожурил на прощанье и оставил в покое.

На следующий день Робот Смерти пронаблюдал, как старший смены службы безопасности, увидев перебинтованную руку Валлонтайна, сам открыл стальную перегородку и впустил инженера к себе, затем проставил ему допуск и пропустил на территорию, пожелав скорейшего выздоровления.

Долгая, мучительная подготовка наконец-то подошла к концу, теперь уже тянуть было нечего. Робот Смерти за последние несколько дней не раз обдумывал способ избавиться и от Келли и от шерифа, но, тщательно взвесив все *«за»* и *«против»*, пришел к выводу, что исчезновение Келли, да еще и заодно с отцом, принесет куда больше вреда, чем пользы, а потому рискнул и оставил всех в живых. (Дорого же он потом поплатился за эту ошибку!)

Итак, террорист дождался двух часов ночи и навестил Дэвида Валлонтайна, ключи от квартиры которого он уже предусмотрительно изготовил по слепку, снятому во время ночного происшествия. На этот раз Робот Смерти обошелся без крови: зажав рот спящего рукой, он резко дернул его за голову, и раздавшийся характерный хруст известил о том, что обладатель сломанного позвоночника отныне распрощался с жизнью. Парень даже ничего не почувствовал, умер во сне, и ему еще сильно повезло, что не мучился, как другие жертвы Робота Смерти.

Робот Смерти не случайно выбрал эту ночь: во-первых, именно в этот день недели, в полночь, а иногда и позже, Дэвид Валлонтайн сбрасывал мусор в контейнер. И попадись кто-либо из знакомых Дэвида Роботу навстречу, он бы спокойно ответил, что избавляется от всякого старья в квартире. По счастью, ему никто не встретился и он, сунув труп несчастного в багажник его же машины, отвез в один из заброшенных рудников и сбросил в шахту. Во-вторых, что было также немаловажно, на следующий день в службе безопасности работала та самая смена, которую Робот облюбовал для первого опыта.

Вернувшись в квартиру Валлонтайна, он внимательно огляделся по сторонам и преспокойно улегся спать.

Проснулся он свежим и отдохнувшим, словно и не было этой кошмарной ночи. Тщательно перебинтовав руку, он облачился в костюм Дэвида и уверенно зашагал на атомную станцию. Единственное, чего он всегда боялся, так это непредвиденных случайностей. К счастью, на этот раз все прошло гладко: смену службы безопасности не заменили, старший смены не заболел и как обычно стоял на своем месте. Открыв стальной проход, он спросил:

– Когда рука-то пройдет?

– Что, устал на кнопку нажимать? – с улыбкой спросил Робот Смерти. – Мне и самому уже надоело, да вот ожоги все никак не заживут!

– Ну, ну... Машину-то отремонтировал?

– А ты откуда знаешь, что она на ремонте? – искренне удивился Робот Смерти.

– Здравствуй, Новый год! – усмехнулся тот. – Ты же мне сам звонил, чтобы я тебя представил моему свояку насчет ремонта!

– Господи, с этим ограблением у меня, видно, совсем память отшибло. – Робот Смерти досадливо поморщился, но старший смены лишь рукой махнул:

– Не переживай, бывает!

– Завтра уже на ней приеду: надо на склады гнать!

– Тогда договорились. – Старший подмигнул и скрылся в дежурке...

Глава 4. Савелий летит в Америку

Генерал Богомолов выполнил обещание, данное Савелию, связался с Майклом Джеймсом.

– Приветствую тебя, Майкл!

– Хелло, Костя! Судя по грустному выражению глаз, у тебя опять проблемы? – Майкл не скрывал своего хорошего настроения.

– Можно подумать, я с тобой связываюсь только при необходимости! – обиделся Богомолов.

– Что с тобой, Костя? Ты что, шуток не понимаешь? Или забыл, что мы с тобой друзья? Извини, если я неудачно пошутил. – В голосе Майкла слышалось искреннее раскаяние.

– Ладно, проехали! Впрочем, ты прав: я действительно хочу тебя кое о чем попросить.

– К твоим услугам!

– Спасибо! На днях к тебе приедет мой человек и попросит помочь. Его зовут Сергей Мануйлов.

– Да, я о нем слышал.

– Вот как? Очень интересно. – Богомолов покачал головой. Скорее всего, полковник краем уха слышал о том самом тайном счете бывших партийных функционеров, а в связи с его закрытием в швейцарском банке и о Мануйлове. Ни тот ни другой не обмолвились об этом ни словом.

– Может, скажешь, чем я могу ему помочь? – поинтересовался полковник.

– Он сам тебе все расскажет.

– Уж не связано ли это с нашим общим знакомым из Сингапура?

– Возможно! – Богомолов чуть заметно вздохнул.

– За Воронова переживаешь? – догадался Джеймс. – Уверяю тебя, все под контролем! Во всяком случае, пока без изменений.

– Вот именно *«пока»*! – Богомолов покачал головой. – Кстати, запомни пароль: Сергей передаст тебе или твоему человеку *«привет от Кай»*, то есть от меня. В силе и обратная связь. Для твоих ребят.

– Понял! Простенько и со вкусом! – улыбнулся Майкл. – Еще что? – Он словно подгонял Богомолова.

– Нельзя ли как-то обойти таможду? – прямо спросил Богомолов.

– Оружие?

– Да! – Богомолов даже не заикнулся о спецтелефоне, чтобы не ставить Майкла совсем уж в неудобное положение.

– Хорошо, попытаюсь что-нибудь придумать. Тип и номер оружия?

– Пистолет-пулемет Стечкина, а номер... – Богомолов достал записную книжку и зачитал ему номер своего «Стечкина». – Неужели сделаешь разрешение?

– Не обещаю, но попробую. Все?

– Теперь все. – Богомолов улыбнулся.

– Бывай, генерал!

– Пока, полковник! – в тон ему ответил Богомолов.

...В Америку Савелия провожал Михаил Никифорович. Начальник смены таможенников был предупрежден, и провели его через службу *«особо важных персон»*. Богомолов вручил ему свое личное оружие, изложив вкратце свой разговор с полковником Джеймсом. Говорков, в конце концов, нехотя согласился.

Сейчас, в самолете, он все время думал о братишке. Как там Андрюша, что с ним? Правда, иногда Савелий вспоминал последний разговор с Розочкой. Правильно ли он сделал, что отправил ее учиться в Америку? Конечно, он поступил так согласно завещанию ее бабушки Волошина, но можно было получить образование в Париже, например, или Лондоне.

Впрочем, все сделано правильно. Именно в Америке сейчас концентрируются лучшие умы человечества, пусть приглядится, присмотрится, а там и сама поймет, что к чему.

Савелий откинулся на спинку кресла, вытянул ноги и провалился в царство Морфея. Сначала перед ним во сне предстала Марфа Иннокентьевна, его любимая воспитательница в детском доме:

«— Савушка, ты такой еще слабенький, оставь ты этих хулиганов в покое! — укоризненно говорила она, смачивая бодягой синяк под глазом.

— Ты же знаешь, что они честно никогда не дерутся: нападают исподтишка и всегда втроем, вчетвером! Ничего, Марфа Иннокентьевна, я их когда-нибудь по одному подкараулю и накостыляю! — посулил маленький Савушка.

— А они тебя снова отлупят!

— А я снова подкараулю! Все равно я никогда не буду таким, как они! Никогда! — твердо заверил маленький Савушка.

— Ах ты, мой маленький Робин Гуд! — ласково проговорила женщина и прикоснулась прохладными губами к его разгоряченной щеке...

— И ничего я не маленький! — возразил Савелий, открыл глаза и с удивлением увидел перед собой мать.

— Конечно же, не маленький! — улыбнулась она. — Ты у меня совсем уже большой! — Мать крепко прижала его к своей груди, и Савушка счастливо зажмурился, а когда открыл глаза, то неожиданно отпрянул — перед ним стояла Варвара.

— Варечка, милая, ты жива? — воскликнул он.

— А ты разве не видишь? — Она смотрела так ласково, и в то же время в глазах ее стояли слезы. Савелий не выдержал и спросил:

— Что с тобой, милая? Почему ты плачешь?

— Это слезы радости оттого, что я вижу тебя! Я так скучаю, Савушка!

— Я все время хотел тебя спросить: зачем ты решилась на такое? Почему меня бросила?

— Господи, да как ты не понимаешь! Разве я могла спокойно жить после этого? Я стала такой грязной, я физически ощущала ту грязь, что прилипла ко мне от их рук, их вонючих тел! Я не могла дышать, я все время ощущала их вонь! Как я могла запачкать тебя, моего самого любимого и дорогого человека, прикосновением? Не печалься обо мне! Я была счастлива потому, что ушла из жизни любимой и любящей! Не грусти!..

— И все-таки... — начал было Савелий, но умолк на полуслове, обнаружив перед собой Варламова, своего друга-„афганца“, которого зверски убили по приказу Воланда. — Варламыч? — воскликнул Савелий, пытаясь прикоснуться к нему, но тут же отдернул руку: лицо бойца было страшно изуродовано — отрезаны уши, выколоты глаза... Тот стоял неподвижно, потом медленно развел руки, словно для объятий, и тихо сказал:

— Савка! Ты узнаешь меня? Савка, ведь это ты, я чувствую!

— Да, это я, дорогой Варламыч! Это я!

— Ну, отзовись, знаю, это ты, Савка! — продолжал звать тот, шаря в воздухе руками.

Видимо, Варламов его не слышал, и тогда Савелий осторожно прикоснулся к его руке и пожал ее особым, придуманным пожатием.

– Я знал, что это ты, братишка! Знал! – Лицо „афганца“, несмотря на кровоточащие раны, озарилось счастливой улыбкой. – Не вини себя в моей смерти, братишка, не вини! Ты сделал все, что мог, я сам во всем виноват. Я знаю, ты отомстил за меня сполна! Спасибо, братишка, и не кори себя больше! Обещай! – Он крепко обхватил руку Савелия, затем разжал, и Савелий ответил согласием. – Ну, вот и хорошо: теперь я могу спокойно заниматься своими делами!..

„Какими делами?“ – хотел было спросить Савелий, но передумал – тот его все равно не слышит, тем более что Варламов внезапно исчез, и ему уже явилась Наташа. Она молча и укориженно смотрела на него, как бы обвиняя, что Савелий не уберег ее от гибели.

– Родная моя, ты же знаешь, что я был тогда очень далеко! – с грустью выдавил он. – Поверь, мне легче было самому встать под пулю, чем увидеть тебя мертвой... – Но она приложила свой пальчик к его губам, прерывая его.

– Глупенький мой, неужели ты думаешь, что я тебя в чем-нибудь упрекаю? Ведь я люблю тебя! Люблю!

– Но почему ты так смотришь на меня?..»

– Не понимаю, о чем вы? Ничего не понимаю, вы говорите очень тихо! – проговорила она, и голос ее показался Савелию совсем чужим, и только тут он обнаружил, что она говорит с ним по-английски!

Савелий открыл глаза. Над ним склонилась симпатичная стюардесса, ее обворожительная улыбка ослепляла.

– Я русский! – смущенно выдавил Савелий и тоже улыбнулся.

– Проснулись? Очень хорошо! Приведите кресло в нормальное положение и пристегните ремень. Самолет пошел на посадку. Мы приземлимся в аэропорту имени Джона Кеннеди! – Эти слова она проговорила так, словно читала лекцию, а потом вдруг с усмешкой добавила: – К сожалению, в терминале «Дельта».

– Почему к сожалению? – не понял Савелий.

– Он самый дальний от таможни: с километр придется тащиться.

– И как часто сажают в этом самом терминале?

– Российские самолеты – всегда!

– Почему?

– А платить нужно нормально. – Стюардесса вздохнула: – Извините, но мне работать нужно. Кстати, вы уже можете выходить.

– Спасибо за лекцию! – Савелий улыбнулся, подхватил свою спортивную сумку и пошел к выходу.

Богомолов не предупредил его, что просил Майкла помочь на таможне, и Савелий не знал, встречают его или нет. А жаль: он, во-первых, не знал, куда ехать. Во-вторых, его сильно напрягало оружие Константина Ивановича, в-третьих, АОН. К счастью, все оказалось гораздо проще: не успел он войти в «кишку», как тут же увидел табличку со своей фамилией. Высокий плотный атлет цепко скользил глазами по лицам идущих мимо пассажиров.

Перехватив заинтересованный взгляд Савелия, он расплылся в голливудской улыбке:

– Господин Мануйлов?

– Так точно, Сергей! – Савелий протянул руку.

– Капитан Джон Макмиллан! – Отвечая на рукопожатие, атлет, смешно картавя, добавил по-русски: – Вам «привет от КаИ»!

– Отлично! – обрадовался Савелий. – Куда?

– Ваш паспорт. – Он взял паспорт Савелия и повернулся к стоящему рядом таможеннику.

Тот в ответ улыбнулся Савелию, поставил печать, козырнул и двинулся по «*кишке*» вместе с российскими пассажирами.

– Дайте-ка вашу сумку! – попросил Макмиллан.

– Спасибо, я сам.

– Вы наш гость! – настойчиво проговорил тот.

Савелий, наконец, догадался, что к чему, и безропотно отдал сумку. Американец придержал его за руку, толкнул чуть приметную дверь в «*кишке*», и они оказались на трапе, у которого их ждал сверкающий черный «Порше».

Уже в машине капитан не преминул поставить Савелия в известность:

– Полковник послал за вами.

– Классная тачка!

– Тачка? – не понял капитан Макмиллан.

– Это жаргон... – начал было объяснять Савелий, но подумал, что это бесполезно, и тотчас добавил: – Означает высшую степень похвалы!

– Выходит, я могу сказать своей возлюбленной, что она «*классная тачка*»?!

Легко, словно пушинка, подхваченная ветром, машина рванулась вперед.

– Что? Девчонке?! Ну, капитан, ты даешь! – развеселился Савелий. – Это можно сказать только о машине, – пояснил он.

На этот раз рассмеялся капитан.

– Чего это ты? – поинтересовался Говорков.

– Представил себе ее лицо, если бы я, допустим, назвал ее «*классной тачкой*»!..

– А я твое! – Савелий зашелся в хохоте.

– Что – мое?

– Твое лицо после соприкосновения с ее ладошкой!

Новый взрыв хохота сотряс машину.

Наконец они успокоились, и Савелий обратился к капитану:

– Знаешь, Джон... я могу тебя так называть?

– Буду только рад этому, Сергей! Так?

– Да, Сергей, Сережа, Серый: как хочешь! Так вот, если тебя не затруднит, стань ненадолго моим гидом: я ж впервые в Америке!

– О'кей! Только я не слишком хорошо знаю Нью-Йорк, я из Лос-Анджелеса. Могу говорить только о том, что знаю.

– О'кей! – улыбнулся Савелий.

– Сейчас мы находимся в одном из пяти районов Нью-Йорка, в районе Куинс! Собственно, здесь нет ничего примечательного: серые унылые двухэтажные дома!

– Зато рекламные щиты какие!

– А как же! – с гордостью заметил Джон. – Реклама – двигатель прогресса! – провозгласил он с пафосом.

– Послушай, я заметил ограничение скорости пятьдесят пять миль, а ты чешешь под семьдесят!

– Все ограничения не для нас! – подмигнул капитан и прибавил газу.

– «*Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку*», так, что ли?

– Именно так! – кивнул тот. – Через несколько минут мы попадем в трехкилометровый уникальный туннель имени Линкольна. Он проходит под рекой Гудзон и выводит прямо в Мидтаун!

Вскоре они подъехали к своеобразным турникетам, остановились и капитан протянул что-то парню в униформе.

– Ты что ему дал, пропуск, что ли? – поинтересовался Савелий.

– Что-то вроде этого! – усмехнулся Макмиллан, потом добавил: – Три доллара: именно столько стоит проезд по туннелю!

– Не кисло! – покачал головой Савелий.

– Что? – переспросил тот.

– Это я так, про себя!

– А, понял: ты считаешь, что три доллара дорого.

– Да нет, вряд ли! – откликнулся Савелий. – Нужно же поддерживать в должном состоянии это уникальное сооружение.

– Именно! – улыбнулся Джон.

– И где же мы окажемся?

– Мы окажемся в самом сердце Нью-Йорка...

– Знаю! – подхватил Савелий. – В одном из самых дорогих районов Америки – Манхэттене!

– Поздравляю! – воскликнул Джон. – Остается только добавить, что эта часть Нью-Йорка в основном деловая: там сплошь и рядом фирмы, банки, самая яркая в мире реклама, небоскреб на небоскребе!

Не успел он договорить, как они выскочили из туннеля и у Савелия даже дух захватило.

– Мы едем по Сорок второй улице и сейчас подъедем к центральной площади. Там находится здание самой известной в мире газеты «Нью-Йорк таймс», рядом с ним огромный небоскреб какой-то очень крупной издательской компании, а посередине этой площади стоит театральный киоск, в котором продаются билеты вдвое дешевле, чем в других местах, и поэтому там почти всегда очередь!

– Слава Богу, и у вас есть очереди! – усмехнулся Савелий.

– И не только здесь! – Джон явно не понял юмора. – Нередки очереди и на всякие кинопремьеры, да еще какие очереди!

Савелий даже на мгновение позавидовал этому американскому парню, который с гордостью рассказывал об очередях в театры и кино.

– Слушай, а о моей сегодняшней программе ты ничего не знаешь?

– Сейчас сам разберешься: мы уже приехали! – Джон кивнул на двенадцатиэтажный дом.

– Так это вроде жилой дом?!

– Не совсем: первые четыре этажа занимает наша фирма, а выше – живут квартиросъемщики!

Савелий вошел в огромный кабинет полковника Майкла Джеймса и невольно задумался: с одной стороны – роскошная мебель и удивительный микроклимат, с другой – все довольно по-спартански, ничего лишнего, каждый предмет функционален. Кажется, уберечь что-нибудь, и сразу же станет заметно.

Полковник несколько не изменился со времени их последней встречи, разве только чуть округлился и лицо стало порозовее. Казалось, он просто пышет здоровьем, впрочем, и неудивительно. Ведь в прошлый раз они встречались в приватизированной Рассказовой зоне на юге России, откуда Майкл забирал сына одного высокопоставленного чиновника.

Этого ребенка люди Рассказова захватили в заложники и тайно переправили в зону. Вполне естественно, что Майкл тогда перенервничал. Видимо, сейчас у него работа поспокойнее.

Едва Савелий вошел в кабинет, как полковник Джеймс поднялся из-за стола и с радушной, вернее, типично американской улыбкой двинулся ему навстречу.

– Наслышан о вас, наслышан! Здравствуйте, Сергей! – начал он на чистейшем русском языке, чем весьма удивил Савелия.

– Здравствуйте! Если хотите, мы можем беседовать по-английски! – тут же заметил Савелий.

– У вас отличное произношение! – улыбнулся Майкл. – Как хотите.

– Думаю, чтобы не привлекать особого внимания, лучше говорить на языке той страны, в которой находишься!

– Разумно! – согласился полковник. – Меня о вашем прибытии предупредил заранее наш общий знакомый. – Майкл сунул руку в карман и вытащил оттуда пластиковую карточку: – Это вам!

– Мне? – удивился Савелий и тут же восхищенно воскликнул: – Вот спасибо! – Он пожал полковнику руку. – Надо же, а он и не говорил, что я получу разрешение на ношение оружия!

– Видимо, сюрприз хотел преподнести!

Савелий сразу же отметил, что Майкл не называет Богомолова по имени, значит, надо держать ухо востро.

– Но он передавал вам большой и самый горячий привет! – Савелий многозначительно улыбнулся.

– Вы не голодны? Может, пообедаем? – Полковник кивнул, давая понять, что отказываться нельзя.

– Вы как в воду глядели! – улыбнулся Савелий.

– Вот и прекрасно! – Полковник вытащил что-то из ящика стола, сунул в карман, затем нажал кнопку селектора: – Стив, меня сегодня уже ни для кого нет, кроме важных звонков свыше. Свяжешься тогда по мобильному!

– Так точно, господин полковник! – раздался в ответ бодрый голос.

Спустя несколько минут они уже сидели в шикарном черном «Порше», но и здесь полковник предупредительно приставил палец ко рту: «*Опасно!*»

– Как долетели? – спросил он.

– Более-менее! Все-таки такое расстояние, да и акклиматизироваться я еще не успел, хотя и проспал почти все время!

– Ничего, организм молодой, день-другой и – порядок! – Полковник подмигнул. – Вы никогда не были в Нью-Йорке?

– К сожалению, вообще в Америке не был.

– В таком случае, если не возражаете, буду иногда обращать ваше внимание на достопримечательности.

– Не только не возражаю, но и настаиваю! – улыбнулся Савелий. – Более того, буду очень признателен, если вы и о прошлом что-нибудь расскажете!

– Вот уж не думал, что вы интересуетесь историей.

– Думаю, такие знания не только не помешают, а, наоборот, сослужат службу. Многое тогда откроется по-другому, я стану лучше разбираться в здешних людях, – заявил Савелий.

– Вероятно, вы правы! – задумчиво протянул полковник и весьма уважительно взглянул на Савелия – этот парень ему явно нравился. – Что ж, я готов: в колледже это был мой конек! Во-первых, о том, где мы сейчас находимся. Эта местность впервые упоминается в документах за 1524 год: Джованни Веррацано, итальянский моряк, состоящий на службе французского короля Франциска I, заплыл в нью-йоркскую бухту, но высаживаться не стал, опасаясь нападения индейцев-алконгинов. Около ста лет об этих землях даже не вспоминали, и в 1609 году английский мореплаватель Генри Гудзон открывает бухту заново. Более того, пройдя по реке, которая носит сейчас его имя, он нашел, что она судоходна на протяжении двухсот километров и берега ее сулят огромные богатства благодаря обилию в лесах пушного зверя. С этого времени и отсчитывает свое возрождение Нью-Йорк. А началось все с форта на острове Манхэттен, что в переводе означает «место скалистых холмов». Существует легенда, согласно которой первый губернатор Нью-Йорка Петер Минюит скупил все земли этого острова за 24 доллара.

Нью-Йорк часто называли «*мелтияг пот*», что означает «*тигель*». Конечно, в переносном смысле. Здесь смешались разные культуры, разные народности. Знаменит город и тем, что

в 1858 году Авраам Линкольн именно здесь выдвинул свою кандидатуру в Президенты. Не знаю, известно ли вам это, но именно он выступил в то время против рабства.

Вначале территория Нью-Йорка ограничивалась лишь островом Манхэттен, позднее к нему присоединились Бронкс, Бруклин, Гарлем. И все это стало возможным после изобретения невероятно изящной конструкции подвесного моста. Сейчас такие мосты соединяют – впрочем, как и туннели – Линкольн, Мидтаун и Бруклин-Баттери – все острова с материковой частью города. А благодаря изобретению лифта резко увеличились жилищные площади, и вскоре Нью-Йорк становится центром международной банковской и финансовой систем, а также центром торговли, коммуникаций, транспорта.

– Вы сейчас с таким воодушевлением говорили о своем городе, что я даже позавидовал: вы так много знаете о прошлом своего города! – прервал его Савелий. – А что вы скажете насчет преступности? О том, что вечерами обывателю нельзя из дома выйти, о росте числа убийств, о расовых конфликтах?

– Что ж, начну с последнего. Нью-Йорк был первым городом в Америке, который в 1989 году избрал себе чернокожего мэра по имени Динкинз. Я не поборник расовой дискриминации и ценю человека только по его качествам. И тем не менее замечу, что мэр Динкинз оказался абсолютно недееспособным. В отношении же разгула преступности могу сказать, что это беда всех больших городов мира. Или, может быть, в Москве все благополучно? – Он замолчал и лукаво посмотрел на Савелия.

– К сожалению, нет, – вздохнул Савелий. – Давайте лучше говорить о городе Нью-Йорке!

– Район Манхэттена жители города именуют «Сити», противопоставляя его остальным четырем районам: Бруклину, Бронксу, Куинсу и Стейтен-Айленду. Все эти районы и составляют Большой Нью-Йорк. В настоящее время население города около семи с половиной миллионов, а весь штат Нью-Йорк, то есть вместе с окраинами, насчитывает около восемнадцати миллионов человек!

Жители Нью-Йорка не говорят «север» или «юг». А употребляют определения типа: «Верхний город» – «Аптаун». «Нижний город» – «Даунтаун». «Средний город» – «Мидтаун». «Восток» и «запад» называют «Ист-Сайд» и «Вест-Сайд».

– Расскажите мне про Брайтон-Бич, – неожиданно попросил Савелий.

– Район Брайтон-Бич более известен в городе под названием Литтл-Одесса, то есть «Маленькая Одесса», и здесь находится крупнейшая в мире колония эмигрантов из Советского Союза. Официальные границы Брайтон-Бич: Нептун-авеню – на севере, Осеан-парквэй – на западе, Корбин-плейс – на востоке и Атлантический океан – на юге. А что, есть желание там побывать?

– Хорошо бы! – неопределенно мотнул головой Савелий.

– Сейчас мы из Вест-Сайда едем в Ист-Сайд! Видите справа огромный небоскреб?

– Его трудно не заметить! – хмыкнул Савелий. – Какой-нибудь банк?

– Нет, это Рокфеллер-центр! Уже шесть поколений семейства Рокфеллеров удерживают одно из первых мест среди финансовых воротил! На сегодняшний день семья Рокфеллеров стоит более ста миллиардов долларов! – не без пафоса добавил Майкл.

– Впечатляет! – заметил Савелий: после того как он совсем недавно держал в руках около двух миллиардов долларов, названная цифра его не очень-то и удивила. – А еще мне бы хотелось немного узнать о статуе Свободы. Откровенно говоря, я удивлен, что вы начали не с нее, – усмехнулся Савелий.

– Мне просто казалось, что о ней уже знают все и во всем мире! – откликнулся Майкл. – Эта статуя прислана в дар американскому народу от французов в знак братской дружбы. Она сооружена в 1874–1884 годах при участии Гюстава Эйфеля, а прообразом ее послужила его мать. Статую Свободы установили в 1886 году на одиноком островке, неподалеку от Эллис-Айленда. Высота статуи – пятьдесят метров, а стоит она на тридцатиметровом пьедестале,

который в свою очередь опирается на двадцатиметровые опоры в виде звезд. Пешком или на лифте можно добраться до самого венца.

– Я слышал, что можно и в факел попасть, – заметил Савелий.

– В настоящее время факел закрыт для посещений, но когда-нибудь я вас туда обязательно свожу!

– Вот было бы здорово!

– Сейчас мы проезжаем Линкольн-центр, известный всей Америке как театрально-развлекательный центр искусств.

– А это очень напоминает парк, – проговорил Савелий, посмотрев налево.

– Угадали! Центральный парк, предмет гордости жителей Нью-Йорка. На трехстах тридцати гектарах земли растет около четырех миллионов деревьев, а простирается парк от 60-й до 110-й улицы, то есть около пяти километров, а в ширину – около четырех километров. В этом парке столько всяких развлечений, артистов, разнообразных ансамблей, драматических спектаклей, что любой даже самый привередливый посетитель останется доволен. А в середине парка есть небольшое водохранилище.

– И сколько стоит вход?

– И вход, и все развлечения в парке бесплатные! – с некоторой обидой ответил Майкл. – Кстати сказать, в Нью-Йорке много бесплатных зрелищ: например, Рокфеллер-центр, Чэннел Гарденз – спектакли летом, каток зимой, музеи, Саут-стрит Сипорт – бесплатные концерты на набережной. Линкольн-центр тоже спектакли, Ботанический сад – Бруклин Ботэник Гарден... – Неизвестно что бы еще назвал полковник, но Савелий его остановил.

– Все, все, все! – замахал он руками. – Убедили! Собственно, я спросил так, из любопытства.

– Извините, мне, видимо, показалось. Ладно, сейчас свернем на Легсингтон-авеню. Здесь нет ни одного светофора, но есть одно замечательное строение, к которому мы и направляемся...

Всю дорогу Савелий с восторгом и удивлением смотрел на Майкла: как же нужно любить свой город, чтобы с таким воодушевлением рассказывать о нем, помнить многочисленные даты, разнообразные подробности. Однако Савелий, кроме того, пытался решить для себя самую главную проблему: раскрываться перед Майклом или нет? Вообще-то Майкла давно уже проверили не только он сам с Вороновым, но и Богомолов, и вопрос был не в том – доверять или нет полковнику, а в том, что положение обязывает. Вдруг в обязанности полковника Джеймса входит представлять отчет о каждом новом человеке, с которым ему приходится общаться? Одно дело – он будет докладывать о каком-то там Сергее Мануйлове, и другое – о Савелии Говоркове, который наверняка известен американским спецслужбам еще с августа девяносто первого. Ладно, посмотрим, как *«масть ляжет»*.

Как только они остановились перед фешенебельным заведением «Притти Вумен» (оно полностью финансировалось ФБР и потому для серьезных переговоров, по мнению полковника, подходило как нельзя лучше), Майкл отдал ключ для парковки машины шустрому пареньку, потом подтолкнул Савелия к входу.

– Насколько я понимаю, разговор конфиденциальный и очень важный, не так ли? – сказал он.

– Несомненно. Как для меня, так и для вас, – отозвался Савелий.

– Очень интересно! – Полковник взглянул на него в упор: – У меня такое впечатление, что и ваши глаза, и ваш голос мне уже знакомы.

– Мы сможем здесь спокойно поговорить? – Савелий кивнул на заведение.

– Именно поэтому я вас сюда и привез! – подмигнул Майкл. – Более того, на всякий случай решил подстраховаться. – Он вытащил из кармана миниатюрный приборчик.

– «Шумовик»? – усмехнулся Савелий.

– В каком смысле? – не понял полковник.

– Так его у нас прозвали. Это чтобы заглушать подслушивающие устройства, да? – Савелий тоже подмигнул.

– Послушай, приятель, если бы я сейчас не видел то, что вижу, я бы решил, что передо мной совсем другой человек. – Полковник остановился и вдруг неожиданно провел рукой за ухом Савелия, пытаясь нащупать рубцы.

– А ты, Миша, не верь глазам и рукам своим! – усмехнулся Савелий.

– Са... – восторженно начал Майкл, но Говорков его тут же оборвал:

– А вот этого не нужно: я – Сергей. Помнишь? Сергей Мануйлов.

– Извини, Сережа, я все понял! – проговорил полковник, глядя как зачарованный.

Они вошли в небольшой, но весьма уютный кабинет – там уже был накрыт стол на двоих.

– Теперь понятно, почему вы загниваете! – улыбнулся Савелий, обводя взглядом всевозможные закуски и напитки на столе: креветки, огромный усатый краб, разнообразные салаты, несколько сортов рыбы, черная и красная икра, и запотевшая бутылка «Смирновской». – Что ж, неплохо живут сотрудники ФБР, – добавил он и лукаво взглянул на Майкла.

– Надо же пустить пыль в глаза заокеанскому гостю! – Полковник подмигнул и усмехнулся: – Прошу! Надеюсь, сударь, против рюмки «Смирновской» вы не возражаете... – Затем нажал кнопку «шумовика»: сразу же засветился красный индикатор. Полковник ловко наполнил рюмки.

– За встречу! – провозгласил он. Они чокнулись и быстро выпили. – Ну, Рекс, рассказывай, как дошел до жизни такой?

– Мне ли тебе рассказывать, тебе ли меня слушать? Будто ты не знаешь, как это бывает! – со вздохом ответил Савелий.

– Что, так сильно на хвост сели? – сочувственно спросил полковник.

– В общем, да.

– Ты и представить себе не можешь, как я рад, что ты жив! – продолжал восторгаться Майкл.

– Может, ты мне и не поверишь... – начал Савелий печально, и полковник нахмурился. – Но я тоже весьма рад этому! – добавил он, и они весело рассмеялись.

– А ты все такой же!

– Так горбатого могила исправит.

– Судя по всему, это не про тебя!

Они вновь расхохотались. И тому и другому казалось, что перед ним сейчас старинный друг; наконец-то они увиделись!

– Так, значит, ты здесь из-за Воронова?

– Не только! Неужели ты не догадался? – удивился Савелий.

– Рассказов?

– И он, конечно, но не только! – Глаза Савелия начали хитро поблескивать.

– Все, сдаюсь! – Полковник поднял руки.

– Господи! Да я ж по тебе соскучился! – Савелий хохотнул, но на этот раз полковник не поддержал его шутку.

– Если честно, ты даже не представляешь, как я переживал, узнав о твоей гибели. Я словно потерял очень близкого, родного мне человека.

– Спасибо! За это стоит выпить.

– И не единожды, как говаривал один твой земляк! – воскликнул Джеймс и снова наполнил рюмки.

– За то, чтобы наши потери почаще оказывались мнимыми! – с кавказским акцентом проговорил Савелий.

– Вай! Даже я лучше бы не сказал? – в тон ему подхватил Майкл и выставил указательный палец совсем как грузин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.